

ЧТО ГОД МИНУВШИЙ НАМ ГОТОВИТ?

**Виктор
СТАРОДУБРОВСКИЙ**

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник ИЭПП

Оικονομία • Πολιτικά

OIKONOMIA • POLITIKA

Статья написана, как и в прошлом году¹, на основе годового обзора Института экономики переходного периода (ИЭПП). В обзоре представлена общая характеристика итогов года, а также подробно изложены особенности отдельных сфер деятельности. Обзор имеет сложившуюся структуру, которая несколько расширена. В частности, открывается он работой Е. Гайдара, посвященной стратегии экономической и финансовой политики, в социальном разделе появились материалы о рынке труда и миграционных процессах. В настоящей статье при выделении основных результатов и проблем социально-экономического развития за год в целом, не ставилась задача копировать структуру обзора и в одинаковой мере отражать все его составные части. Основное внимание уделено денежно-кредитной и бюджетной сферам и реальному сектору экономики. В ходе изложения привлекались и другие материалы, а некоторые выводы и оценки выходят за пределы содержащихся в обзоре. В ряде случаев использованы предварительные данные, которые впоследствии могут быть подвергнуты корректировке.

1. Основные итоги года: общий взгляд

Общие результаты 2006 года, а также сравнение их с итогами всех лет после начала экономического роста представлены в таблице 1. Эти результаты в целом благоприятны и побуждают начать их характеристику с перечня, как принято говорить, хороших новостей. Известно, однако, что все имеет две стороны.

¹ Стародубровский В. Российская экономика в 2005 г. // Экономическая политика. 2006. № 1.

Т а б л и ц а 1

Индексы основных макроэкономических показателей в период 1999–2006 годов
(в % к предыдущему году)

	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006*
Валовой внутренний продукт	106,4	110,0	105,1	104,7	107,3	107,2	106,4	106,7
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств	97,1	107,3	109,5	108,5	107,6	112,1	112,7	110,7
Инвестиции в основной капитал	105,3	117,4	108,7	102,6	112,5	110,9	110,7	113,5
Объем промышленной продукции	111,0	111,9	104,9	103,7	107,0	108,3	104,0	103,9
Объем продукции сельского хозяйства	104,1	107,7	107,5	101,7	101,5	101,6	102,4	102,8
Грузооборот транспорта	105,8	104,8	103,2	105,8	108,0	106,5	102,7	102,2
Объем услуг связи	133,1	113,8	119,1	115,6	127,5	129,0	115,7	123,7
Оборот розничной торговли	93,9	108,8	111,0	109,3	108,8	113,3	112,8	113,0
Платные услуги населению	107,0	104,7	101,6	103,7	106,6	108,4	107,5	108,1
Внешнеторговый оборот	86,7	129,7	105,4	108,1	124,6	130,6	131,5	127,0
Экспорт товаров	101,5	139,0	97,0	105,3	126,7	134,8	132,9	125,0
Импорт товаров	68,1	113,5	119,8	113,4	124,9	128,0	128,7	129,3
Реальные располагаемые денежные доходы	87,7	112,0	108,7	111,1	115,0	110,4	111,1	110,0
Реальная заработная плата	78,0	121,0	119,9	116,2	110,9	110,6	112,6	113,5
Инфляция (ИПЦ)	136,5	120,2	118,6	115,1	112	111,7	110,9	109,0
Индекс цен производителей промышленной продукции	167,3	131,6	110,7	117,1	113,1	128,3	113,4	110,4
Среднегодовая численность занятых в экономике, %	100,5	100,6	100,7	100,9	100,6	100,6	100,6	100,3
Численность безработных (на конец года), %	102,0	77,1	89,1	99,7	94,9	102,8	90,6	95,6
Общий уровень безработицы (по методологии МОТ) в % к экономически активному населению	12,2	10,5	9,0	8,0	8,3	8,3	7,6	7,2
Прямые иностранные инвестиции, в млрд долл.	4,3	4,4	3,98	4,0	6,78	9,42	13,1	13,7
Стабилизационный фонд, млрд руб.	—	—	—	—	—	522,3	1237,0	2346,9
Дефицит (–), профицит (+) консолидированного бюджета, в % ВВП	–1,1	2,8	2,9	1,0	1,4	4,5	7,7	8,0
Золотовалютные резервы, млрд долл.	12,5	27,7	36,6	47,8	76,9	124,5	182,24	303,7
Внешнеторговый баланс, млрд долл.	36,0	60,2	48,1	46,3	59,9	85,8	120,2	140,7
Платежный баланс по текущим операциям, в % ВВП	13,8	18,1	11,1	8,4	8,2	10,0	10,9	9,6
Индекс РТС (конец декабря)	175,2	143,2	260	359	567,3	607,57	1125,6	1921

* Предварительные данные.

Источник: Росстат, ЦБ РФ, МЭРТ РФ.

Хорошие новости тоже. Поэтому важно, отмечая плюсы и достижения, не забыть и проблемы, которые скрываются за красивым фасадом и требуют постоянного внимания, чтобы этот фасад не потерял привлекательности.

Существенная новость, что цены на нефть, газ и другие компоненты нашего сырьевого экспорта продолжали расти. Среднегодовая цена на нефть российской марки Urals увеличилась на 20,6%, на натуральный газ (декабрь к декабрю) — на 25,2%. В целом, по оценке Банка России, мировые цены по совокупности товаров, включающей около 80% российского экспорта, были в 2006 году на 22% выше, чем в 2005 году. Это создавало благоприятную основу для поддержания текущих результатов экономического развития за счет повышения как внешнего, так и внутреннего спроса. Надежно обеспечивались доходы бюджета. Увеличивался Стабилизационный фонд, который к концу года составил около 9% ВВП. Такие средства дают возможность даже при заметном ухудшении ситуации не испытывать трудностей до 2009 года. Внешнеторговый оборот возрос по объему в текущих ценах более чем на четверть. Сальдо внешнеторгового баланса достигло 140,7 млрд долл. против 118,3 млрд долл. в 2005 году. Золотовалютные резервы государства увеличились на 66,7% (до 303,7 млрд долл.) и уступают только показателям Японии и Китая.

Но «продолжения достоинств» такого направления развития, как известно, весьма разнообразны и во многом опасны. Увеличивается и без того значительная зависимость экономики от нефтегазового экспорта. По статистике национальных счетов на долю добычи полезных ископаемых, значительная часть которой представлена нефтью и газом, в 2006 году приходилось около 9% ВВП. Однако в силу трансфертного ценообразования, когда торговые подразделения нефтяных и газовых компаний закупают у добывающих подразделений ресурсы по заниженным ценам, а перепродают по рыночным, значительная часть добавленной стоимости, созданной в добыче, реализуется в сфере торговли. При пересчете доля добывающих отраслей в ВВП может приблизиться к 25%². Что же касается доли так называемого нефтегазового ВВП, включающего добычу, транспортировку, переработку и сбыт нефти, нефтепродуктов и природного газа, то, по оценке Всемирного банка и Министерства промышленности и энергетики РФ, она составляла в 2003 и 2004 годах соответственно 23 и 30%, а по некоторым расчетам была несколько выше, достигая в 2003 году 24,7%, в 2004 году 32,7% и в 2005 году 37,2%³. Можно ожидать, что в 2006 году этот показатель окажется близким к 40%. Доля поступлений, связанных с сырьевым сектором, в доходах федерального бюджета превысила одну треть, а по отдельным оценкам приближалась к 50%.

Отсюда вытекает ряд следствий, определяющих уже не первый год внутреннюю напряженность текущей экономической ситуации. Налицо постоянная угроза снижения мировых цен на нефть и другие экспортируемые товары, которое может иметь тяжелые, а при определенных условиях и катастрофические последствия для экономики страны. Тем самым, как минимум, недостаточная надежность роста и успехов в долгосрочной перспективе. Опасность «голландской болезни», связанной с подрывом развития перерабатывающих производств, в том числе под влиянием укрепления рубля. Иными словами, усиление зависимости от сырьевого экспорта само по себе может стать тормозом на пути диверсификации экономики и ускоренного развития обрабатывающих производств. Большая сложность балансирова-

² Милов В. Может ли Россия стать нефтяным раем? // Pro et Contra. 2006. Март—июнь. С. 15.

³ Башмаков И. Ненефтегазовый ВВП как индикатор российской экономики // Вопросы экономики. 2006. № 5. С. 80.

ния между попытками сдерживать укрепление рубля в условиях наплыва твердой валюты и снижением инфляции (решение первой задачи требует от Центрального банка покупки валюты, чтобы сократить ее избыточное предложение, а это влечет за собой эмиссию рублей, подстегивающую инфляцию). Исключительное повышение ответственности государства за расходование средств, поступающих в бюджет благодаря временно благоприятной конъюнктуре мировых рынков, и противодействие неизбежным популистским попыткам истратить их на текущие нужды, угроза которых нарастает в условиях приближения выборных кампаний. Опасность на фоне внешнего благополучия ослабления внимания к структурным реформам, направленным на решение стратегических проблем, от которых зависит устойчивость экономического роста и перспективы дальнейшего развития в условиях вызовов нашего времени. По оценке Всемирного банка: «Изобилие ресурсов как таковое не обязательно является препятствием для экономического роста, в то время как зависимость от ресурсов, по-видимому, действительно коррелирует с низкими темпами роста в долгосрочной перспективе»⁴.

Так что первая же хорошая новость тянет за собой солидный «хвост» проблем и целый ряд ориентиров для оценки текущей ситуации.

Позитивным продолжением этой новости является сохранение в 2006 году высоких темпов развития и даже некоторое их увеличение. Так ВВП вырос на 6,7% (по оценке Минэкономразвития — на 6,8%⁵) против 6,4% в 2005 году. Заметим, что в 2005 году темп ВВП заметно снизился по сравнению с предыдущим годом (с 7,2 до 6,4%), при значительно большем, чем в 2006 году, росте мировых цен на нефть: почти на 50%, а по совокупности товаров, охватывающих около 70% стоимости экспорта, — на 34,9%. Благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура, таким образом, еще недостаточный фактор, чтобы гарантировать поддержание высоких темпов экономического роста.

Достигнутые Россией темпы роста ВВП по-прежнему превышали среднемировые, составившие по оценке в 2006 году 5,1%, и вдвое опережали темпы промышленно развитых стран (3,1%). По сравнению с государствами с переходной экономикой Россия развивалась быстрее стран Центральной и Восточной Европы (5,3%), примерно на уровне средних показателей стран СНГ (6,8%). Но отставала от развивающихся стран Азии, достигших 8,7%.

Сохранялся опережающий рост инвестиций в основной капитал, при этом они увеличивались более высоким темпом, чем в 2005 году, почти вдвое превышая темп прироста ВВП. Некоторые эксперты видят в этом признаки начала инвестиционного бума, хотя приток иностранных инвестиций почти не изменился. Небывалой за последние годы динамики достигло развитие строительства: 15,7%. Это относится и к жилищному строительству: ввод жилой площади увеличился на 15,2%. Об активной инвестиционной деятельности свидетельствует и рост импорта оборудования, его доля в объеме импорта поднялась до 48,1%, против 44% в 2005 году и 41,2% в 2004 году. Инвестиции росли быстрее, чем большинство основных показателей благосостояния населения, которые также были лучше или не хуже, чем в предыдущем году, хотя и до этого в течение нескольких лет устойчиво находились на высоком уровне. Так прирост конечного потребления домашних хозяйств составил 10,7%, оборот розничной торговли — 13%, платных услуг населению — 8,1%, реальных располагаемых денежных доходов населения — 10%, реальной заработной платы — 13,5%. По международным меркам безрабо-

⁴ Доклад об экономике России / Всемирный банк. 2006. С. 14.

⁵ Об итогах социально-экономического развития России за 2006 год / Минэкономразвития России. М., 2007. Февраль. С. 3.

тица относительно невысока и продолжает снижаться.

В 2005 году ЦБ РФ впервые с начала периода реформ зафиксировал отсутствие нетто-оттока капитала и даже небольшой перевес поступления его в страну. В минувшем же году многолетнее преобладание бегства капитала сменилось достаточно крупным его чистым притоком — 41,6 млрд долл.

Благодаря более быстрому росту ВВП произошло относительное снижение расходов федерального бюджета и бюджета расширенного правительства по отношению к ВВП (соответственно с 16,3 до 16,1% и с 31,6 до 31,5%). Но расходы консолидированного бюджета не изменились: 27,5%. Профицит консолидированного бюджета возрос с 7,7 до 8%.

Продолжался активный подъем фондового рынка. Индекс РТС вырос на 61,46% (в 2005 году после предшествующего застоя прирост был более 82%), а индекс ММВБ — в еще большей мере. Рыночная капитализация торгуемых акций российских компаний превысила на конец 2006 года 25 трлн руб. (около 94% ВВП)⁶.

Несмотря на сложность балансирования денежной политики между борьбой с укреплением курса рубля и высокой инфляцией, впервые после начала реформ удалось достичь уровня инфляции потребительских цен, измеряемой однозначной величиной: 9% против 10,9% в 2005 году. Конечно, эта разница не столь принципиальна, причем, как и в предыдущем году, альтернативные оценки инфляции выше, но сама тенденция в неблагоприятных условиях позитивна. Тем более что в течение подавляющей части года было мало надежд на такой результат. Его удалось достичь в условиях, когда прирост денежной массы значительно превысил показатель предыдущего года: 48,8% по сравнению с 38,6%. При этом реальный эффективный курс рубля при расчете (как и индекса цен) декабрь к декабрю укрепился несколько меньше, чем в 2005 году: на 7,6% против 10,5%. Однако в среднегодовом выражении картина обратная: 9,4 и 8,1%.

В 2006 году досрочно полностью выплачен внешний долг бывшего СССР, общий размер государственного долга составил беспрецедентно низкую величину — 5% ВВП. Хотя зарубежные долги негосударственных организаций продолжают нарастать.

Отменены основные валютные ограничения, что открывает возможность перехода от частичной к полной конвертируемости рубля.

Ведущие мировые агентства снова повысили суверенный рейтинг России. Агентство Standard & Poor's — до инвестиционного уровня BBB+ с BBB, а по обязательствам в иностранной и национальной валюте — с BBB+ до A-, агентство Fitch, как и Standard & Poor's, повысило суверенный кредитный рейтинг страны с BBB до BBB+.

Наблюдался активный рост банковского сектора. Банковские активы увеличивались быстрее, чем за все годы после кризиса, — на 32% в реальном выражении и достигли 53% ВВП. В итоге страна приблизилась по этому показателю к уровню государств Восточной Европы — Польши, Венгрии, Чехии⁷.

Напомним, что все эти результаты были достигнуты в условиях не просто благоприятной, а существенно улучшавшейся внешнеэкономической конъюнктуры. Это значит, что если конъюнктура перестанет улучшаться и цены продукции российского экспорта сохранятся на прежнем уровне, что было бы удачей для российской экономики, импульс внешнего фактора, подталкивающий к росту, ослабнет.

⁶ Обзорение российской экономики (за 2006 г.) / Центр развития (http://www.dcenter.ru/pdf/2007/ore_0107.pdf). С. 2.

⁷ Там же.

Если же говорить о негативных явлениях, то обращают на себя внимание в первую очередь следующие.

Сохраняется относительно низкий темп роста промышленного производства. В 2005 году он упал более чем вдвое (с 8,3 до 4%), а в 2006 году дотянул только до 3,9%. Опережающий рост сферы услуг — нормальная тенденция, отвечающая прогрессивным структурным сдвигам в современной экономике. Позитивной является и быстрое наращивание строительства. Но заторможенное на этом фоне развитие промышленности обостряет проблему использования возможностей отрасли.

Высокий темп инвестиций сочетается с хронически низкой долей в ВВП валового накопления и валовых инвестиций в основной капитал, что свидетельствует о недоиспользованных резервах инвестирования.

Прирост экспорта в подавляющей части обеспечивается за счет ценового фактора. Физический объем его увеличился немногим больше, чем в 2005 году, но только на 5,8%. Физический же объем импорта нарастал активно и достиг 30,1% против 22,4% в 2005 году.

Сохраняется подавляющее преобладание сырьевого, особенно топливно-энергетического экспорта: доля нефти, нефтепродуктов и газа в его структуре увеличилась с 59% в 2005 году до 60,3% в 2006 году. Характерно, что стоимостной объем экспорта машин, оборудования и транспортных средств вырос на 29,7%, но доля этой техники в экспортных поставках оставалась на низком уровне: 5,8% против 5,6%, что свидетельствует о слабой в целом конкурентоспособности отрасли, призванной обеспечивать технологическое обновление.

Несмотря на некоторое увеличение темпов роста ВВП, по расчетам ИЭПП, темп повышения эффективности использования ресурсов в экономике замедлился: совокупная факторная производительность увеличилась в 2006 году на 2,82%, хотя в 2005 году — на 4,49%.

В экономической политике сохраняются тенденции усиления вмешательства государства в экономику, увеличения масштабов государственной собственности. Тем самым возрастает опасность нарушения меры сочетания дирижистской и регулятивной функций государства, что чревато снижением эффективности. При этом государство продолжает оставаться слабым, а подчас и беспомощным в выполнении ряда наиболее принципиальных своих функций, в том числе таких, как защита личности, защита прав собственности, создание дееспособной судебной системы, противодействие коррупции. Во властных структурах почти прекратились акценты на политике реформ, хотя причин, обуславливающих их необходимость, не убавилось.

Общая оценка результатов года зависит от точки отсчета, от критериев, исходя из которых следует строить эту оценку. Если говорить о текущих итогах, то 2006 год является достаточно успешным. Но наиболее важен вопрос, какой вклад вносит минувший год в решение принципиальных проблем, определяющих как относительно близкую, так и стратегическую перспективу развития страны. Эти проблемы уже в течение нескольких лет обозначились достаточно четко. Обеспечение устойчивости относительно высоких темпов роста. Диверсификация экономики, преодоление рабской зависимости от цен на экспортируемые сырьевые ресурсы и наращивание наукоемких производств с высокой добавленной стоимостью. Повышение конкурентоспособности экономики, ее модернизация, более полное использование вовлекаемых в производство ресурсов. Улучшение инвестиционного и в целом предпринимательского климата и достижение на этой основе инвестиционного типа экономического роста. Повышение благосостояния разных слоев населения, формирование благоприятного социального климата в условиях

острых демографических вызовов, связанных в том числе с устареванием возрастного состава граждан. Закладка основ движения к экономике знаний и в целом к постиндустриальному обществу, которое по большому счету является стратегической целью перехода к рыночной экономике.

Перечисленные проблемы тесно связаны между собой. Очевидно, что они не разрешимы за один день. Более того, многие из них требуют для своего решения как минимум одного поколения. Но необходимость длительного времени для достижения принципиальных результатов особенно остро ставит вопрос об активнейшей работе над этими проблемами сегодня. Чем больше усилий требуется, тем дороже обойдется потеря времени. Поэтому важно видеть итоги каждого года с позиций не только текущей конъюнктуры: что стало лучше, что хуже, но и с позиций приближения к решению указанных принципиальных проблем (или удаления от них), выявления сдерживающих факторов, их причин и путей преодоления. Говоря словами классика менеджмента Питера Друкера, стратегия — это не будущие решения, а будущее решений, принимаемых сегодня.

2. Ключевые проблемы экономической политики

Обзор ИЭПП начинается с анализа именно стратегических проблем. Автор раздела, Е. Гайдар, обращает внимание на опасную тенденцию, характерную для разных стран в периоды быстрого развития и быстрого наращивания доходов бюджета: тенденцию увеличения государственных расходов и связанных с ними долгосрочных обязательств⁸. Примером может служить Западная Европа 1950-х — начала 1970-х годов, когда темпы экономического роста по историческим меркам были аномально высоки. В таких условиях быстро растут доходы бюджетов, и новые социальные обязательства кажутся выполнимыми. Один из принципов бюджетной политики (бюджетного консерватизма) состоял в том, чтобы не принимать в мирное время финансовых обязательств, по которым придется отвечать преемникам. В указанные годы этот принцип был нарушен. Правительства западноевропейских стран увеличивали государственные расходы и их долю в ВВП без учета возможностей гарантировать их в будущем. В похожей ситуации оказалась сейчас Россия. Высокие темпы экономического роста в сочетании с повышением с 2004 году цен на углеводороды, сопоставимым с динамикой 1970-х — начала 1980-х годов, привели к среднегодовому увеличению в 2000—2006 годах государственных доходов в реальном выражении на 13%, что аномально по любым историческим стандартам. Но цены на нефть не отличаются стабильностью и не поддаются надежному прогнозированию. Учитывая это и предшествующий опыт, многие нефтедобывающие страны проводят осторожную бюджетную политику.

Несколько лет удавалось проводить осторожную бюджетную политику и у нас. Но делать это становится все труднее. Между тем особенность России в том, что даже при постоянных, пусть высоких, мировых ценах бюджетные доходы от нефтегазового сектора имеют тенденцию к понижению. Сказывается более медленный темп роста их добычи по сравнению с динамикой экономики, увеличение внутреннего спроса, ограничивающего экспорт, и ряд других факторов.

Создание Стабилизационного фонда еще до последнего скачка нефтяных цен явилось примером ответственной финансовой политики, позволившей принять меры, когда потребность в них была наибольшей.

⁸ См. статью Е. Гайдара, публикуемую в этом номере журнала.

Принятие дополнительных финансовых обязательств, долгосрочные последствия которых нередко не просчитываются, свидетельствует о том, что линия на ограничение доли государственных расходов осталась в прошлом. Отсюда следует, что нужно четко представлять, за счет каких дополнительных налогов, максимально независимых от нефти и газа, предстоит финансировать дополнительные расходы. Идея о том, что снижение налоговых ставок может приводить к абсолютному увеличению поступления налогов, в отдельных случаях подтверждается, но какие-либо гарантии этого отсутствуют.

В итоге основные предложения в области финансовой политики, направленной на стратегическую перспективу, состоят в использовании средств Стабилизационного фонда сверх его резервной части на укрепление финансовой базы накопительной пенсионной системы, реализации в тех же целях программы приватизации государственного имущества, соблюдении принципа компенсации дополнительных расходов дополнительными доходами и в отказе от снижения ставок по налогам, слабо связанным с углеводородным рынком, если нет решений по ограничению расходных обязательств.

3. Государственный бюджет

Центральная проблема оценки бюджетной политики государства состоит в том, в какой мере ему удастся удерживаться в рамках консервативного подхода и противостоять нарастающим требованиям использовать временные конъюнктурные доходы от сырьевого экспорта на текущие нужды. Итоги 2006 года показывают, что пока эта задача выполняется частично, причем во многом благодаря более высокому по сравнению с прогнозом росту ВВП, опередившему темп прироста государственных расходов. Раздел о государственном бюджете подготовлен Д. Полевым. Относительная величина доходов федерального бюджета незначительно снизилась с 23,7 до 23,6% ВВП, а территориальных — возросла с 13,9 до 14,3%. В итоге доходы консолидированного бюджета увеличились с 35,2 до 35,5% (эта величина меньше суммы доходов федерального и территориальных бюджетов, поскольку территориальные бюджеты получают часть своих поступлений в виде трансфертов из федерального). Доходы бюджета расширенного правительства, характеризующие долю государства в перераспределении ВВП, включая государственные внебюджетные фонды, поднялись с 39,7 до 40% ВВП. Расходы федерального бюджета снизились с 16,3 до 16,1% ВВП, консолидированного — остались на уровне 27,5%, а бюджета расширенного правительства — сократились с 31,6 до 31,5%. Профицит федерального бюджета увеличился с 7,4 до 7,5%, расширенного правительства — с 8,1 до 8,5%.

В структуре налоговых доходов расширенного правительства пальму первенства держат доходы от внешнеэкономической деятельности (8,7% ВВП), далее следует налог на прибыль (6,3%), налог на добавленную стоимость (5,7%), платежи за пользование природными ресурсами (4,5%), отчисления во внебюджетные фонды (4,3%). На налог от доходов физических лиц приходится 3,5%. Доходы от внешнеэкономической деятельности росли наиболее интенсивно под влиянием улучшения конъюнктуры мировых цен на нефть, газ и другое российское сырье: на 0,9 пп. На 0,2 пп. увеличилась и другая составляющая налогов с сырьевого сектора: платежи за пользование природными ресурсами, в такой же мере — отчисления во внебюджетные фонды и налог на доходы физических лиц, хотя до этого его доля несколько снижалась. На 0,1 пп. подросли поступления налога на прибыль, на 0,2 пп. снизились акцизы. Наибольшее снижение зафиксировано по НДС — на 1,1 пп., хотя ранее

поступления этого налога устойчиво повышались. Минфин оптимистично оценивает дальнейшие перспективы поступления НДС в бюджет. В обзоре подробно анализируется динамика налогов в сопоставимых ценах за весь период после кризиса 1998 года и факторы, определившие ее.

Структура расходов не претерпела принципиальных изменений. За счет сокращения расходов по обслуживанию долга снизились затраты по разделу «Общегосударственные вопросы». Увеличились расходы на жилищно-коммунальное хозяйство (с 2,2 до 2,4% ВВП), образование (с 3,7 до 3,8%), здравоохранение и спорт (с 2,6 до 2,8%). Сказывается влияние национальных проектов. С учетом сохранения относительной величины расходов консолидированного бюджета ситуация в этой сфере оценивается в обзоре как умеренно негативная. Дальнейшее наращивание расходов может противодействовать снижению инфляции, не говоря уже об угрозах, связанных с возможным падением экспортных цен.

Важной инициативой Минфина стало предложение отразить в законодательстве концепцию *ненефтегазового* (non-oil) бюджета за вычетом конъюнктурных доходов от повышенных цен на нефть и газ. Если для общего баланса бюджета сейчас характерен высокий профицит, то без учета конъюнктурного фактора оставшихся доходов не хватает для покрытия расходов и возникает значительный дефицит. По оценке МВФ, этот показатель увеличился в 2006 году до 7,4% ВВП против 5,9% в 2005 году. По оценке ИЭПП, близкой к расчетам Минфина, в 2005 году он составлял 5,5%, в 2006 году несколько снизился — до 5,1%. В ИЭПП были также проведены модельные расчеты, имеющие целью выделить влияние конъюнктурной составляющей на отдельные бюджетные показатели, в том числе — на величину суммарных налоговых доходов бюджета, по сравнению со структурной составляющей, не зависящей от динамики нефтяных цен. Получилось, что при увеличении цены на нефть марки Urals на 1 доллар, налоговые доходы возрастали на 0,28% ВВП. При этом до 2002 года преобладало отрицательное влияние конъюнктурной составляющей на налоговые доходы федерального бюджета, а затем — нарастающее увеличение ее роли с 0,6% ВВП в 2003 году до 7% в 2006 году.

В разделе рассмотрены различные предложения по совершенствованию налогового законодательства и соответствующие комментарии Минфина. Характерны данные министерства о динамике снижения налогового бремени. В сопоставимых условиях без учета влияния цен на нефть налоговая нагрузка составляла в 2001 году 33,6% ВВП, а в 2005 году снизилась до 27,4%. При реализации предлагаемых Минфином мер в период 2007—2009 годов она может дополнительно сократиться до уровня ниже 27%.

На 1 января 2007 года Стабилизационный фонд составил 2346,9 млрд руб. За его счет в 2006 году был полностью досрочно погашен долг РФ перед Парижским клубом, что позволит сэкономить на процентных платежах за период до 2020 года более 12 млрд долл. Минфин готовит предложения о выделении из состава Стабфонда Фонда будущих поколений, намереваясь помещать его средства в менее консервативные ценные бумаги по сравнению с теми, в которые вкладываются средства фонда, предназначенного для возмещения потерь бюджета в случае падения экспортных цен.

Общую величину государственного внутреннего и внешнего долга предполагается уменьшить с 10,63% ВВП в 2006 году до 8,71% в 2009 году.

В законе о государственном федеральном бюджете на 2007 год заложен уровень доходов в 22,3% ВВП (при 22,6% по закону на 2006 год и 23,6% фактически), расходов — 17,5% (соответственно 16,3 и 16,1%) профицита — 4,8% (против 6,4 и 7,5%). Изменения налогового и бюджетного законодатель-

ства приводят к снижению доходов бюджета приблизительно на 0,5% ВВП. Остальные факторы действуют в разных направлениях. Наибольший рост предусмотрен по НДС (до 6,6% ВВП против 5,7% фактически в 2006 году), а по доходам от внешнеэкономической деятельности и НДС — некоторое снижение соответственно с 8,7% в 2006 году до 7,9% и с 4,1 до 3,3%. Тревожно увеличение расходов бюджета на 1,2% ВВП по отношению к закону и на 1,4% — к фактическому выполнению бюджета в 2006 году. Похожая ситуация была, правда, и при планировании бюджета на 2006 год, но нет гарантии, что всякий раз можно уповать на значительно более быстрый рост ВВП по сравнению с прогнозом. По оценкам, содержащимся в обзоре, велика вероятность, что отклонения от прогноза будут меньше.

В обзоре специально не рассматривается проблема перехода к утверждению бюджета на три года, что является крупной новацией в планировании бюджетного процесса. Соответствующие уточнения в законодательстве осуществляются уже в текущем году, хотя подготовка происходила в 2006 году.

Специальный раздел посвящен межбюджетным отношениям и субнациональным финансам (В. Назаров, И. Трунин, А. Мамедов). Общая оценка решений в этой области приводит к подробно аргументируемому выводу, что Россия движется по пути корпоративного федерализма, когда федеральные власти воспринимают регионы как филиалы единой корпорации. В какой-то мере это напоминает федерализм немецкого типа, но там значительную роль играет переговорный процесс, поскольку регионы (земли) имеют большую возможность влиять на политику федерального центра.

В 2006 году произошло некоторое увеличение доли доходов субъектов Федерации в консолидированном бюджете (с 30,9% в 2005 году до 31,8%, при том что в 1998 году она составляла 56,6%) и снижение доли расходов (с 49,5 до 43,4%, тогда как в 1998 году — 54,1%). Нехватка собственных доходов для покрытия расходов остается значительной. Важно, что в расчете на душу населения несколько снижаются межрегиональные разрывы в налоговых доходах: соответствующий коэффициент Джини составил в 2006 году 0,48 против 0,51 в 2005 и 0,57 в 2004 годах. В отдельных регионах происходят значительные колебания получаемых доходов, которые вызваны обычно перерегистрацией крупных собственников. Избежать таких колебаний в ближайшей перспективе вряд ли удастся, поэтому целесообразно создавать региональные стабилизационные фонды. Подробное рассмотрение особенностей механизмов межбюджетного финансирования в 2006 и 2007 годах дополняется критическим анализом Концепции повышения эффективности межбюджетных отношений на 2006—2008 годы. В частности, методологически неверным признается установление в Концепции санкций с учетом степени дотационности регионов. Введение ограничений и внешнего управления предлагается осуществлять при выявлении фактов неэффективного управления финансами, повлекших повышенные обязательства общественного сектора и рост просроченной задолженности. Вносятся конкретные предложения ИЭПП по предотвращению финансовых кризисов в регионах.

4. Денежно-кредитная политика

Основным результатом 2006 года в этой сфере стало снижение уровня инфляции по индексу потребительских цен (ИПЦ) до 9%, то есть ниже психологически важного рубежа в 10%. Это позволило (неожиданно для многих экспертов) уложиться в пределы верхней границы скорректированного целевого ориентира.

ЦБ РФ, как отмечалось, вынужден был продолжать закупки части поступающей в страну твердой валюты от экспорта по преимуществу сырьевых товаров, чтобы противодействовать реальному укреплению рубля, удешевляющему импорт и ухудшающему ценовые конкурентные условия для отечественных производителей. Следствием становилось, с одной стороны, дальнейшее увеличение золотовалютных резервов государства, которые, несмотря на досрочное погашение внешнего государственного долга перед Парижским клубом кредиторов в размере более 23 млрд долл., выросли на 66,7% до 303,7 млрд долл. А с другой — эмиссия рублей, увеличивающая денежное предложение и денежную массу, а значит — и давление на инфляцию.

При этом темп увеличения денежной массы в обращении превысил показатели 2005 года. Денежная база в широком определении, предопределяющая динамику денежной массы, увеличилась на 41,4% до 4,1 трлн руб. против прироста в предыдущем году на 22,4%. Денежная масса М2 в национальном определении возросла на 48,8% по сравнению с 38,6% в 2005 году и достигла на начало 2007 года почти 9 трлн руб. Такая динамика означает, что сдерживать инфляцию было при прочих равных сложнее, чем в 2005 году. Достигалось это в том числе при помощи увеличения Стабилизационного фонда, более медленного наращивания массы наличных денег по сравнению с денежной базой, повышения процентных ставок по депозитным операциям ЦБ РФ (что стимулировало резкий рост депозитов банков в ЦБ РФ), расширения продажи облигаций ЦБ РФ кредитным организациям.

Более значительное опережение динамики денежной массы по сравнению с инфляцией означает и некоторое ускорение положительного процесса роста монетизации экономики (отношения денежной массы М2 к ВВП) и снижения скорости обращения денег. Этот процесс отражает развитие банковской системы, финансовых рынков, рост производства товаров и услуг, способствует нормализации расчетов в народном хозяйстве. В конце 2006 года уровень монетизации превысил 30%. Величина еще низкая (в развитых странах этот показатель, как правило, приближается и даже превышает 100%, в Чехии и Словакии превысил 60%), но важен прогресс. Тем более что монетизация относится к неторопливым показателям и увеличивается медленно.

Интерпретируя модельные расчеты, автор раздела П. Трунин приходит к выводу, что на протяжении 2006 года предложение денег превышало спрос на них. Это может создать дополнительное инфляционное давление в 2007 году, поскольку лаг запаздывания влияния изменения денежного предложения на цены составляет примерно два-три квартала.

Денежный мультипликатор (отношение М2 к резервным деньгам) увеличивается, но остается низким: 2,9 к концу 2006 года. Рост этого показателя является одним из свидетельств постепенного развития банковской системы страны.

Инфляция, что характерно для последних лет, наиболее активно росла в первые месяцы года. Отсюда и неуверенность в том, что удастся выйти на заявленные показатели. Так, к концу первого квартала она составила почти 5% при первоначальном прогнозе на год 7—8,5%. Пришлось корректировать прогноз до 8—9%. Но и при этом Минфин не исключал возможности повышения до 10%. В итоге, по официальным данным, все-таки удалось не перешагнуть за верхнюю границу прогноза.

Базовая инфляция, определяемая монетарными факторами, составила 7,8%, то есть была на 1,2 пп. ниже общего индекса потребительских цен (ИПЦ), тогда как в 2005 году она отставала от ИПЦ на 2,6 пп. и равнялась 8,3%. По традиции наиболее быстро в 2006 году повышались цены на

платные услуги населению — на 13,9% (21% в 2005 году). Среди этих услуг особенно выделялись услуги дошкольного воспитания, удорожание которых достигло 28,5%, и услуги ЖКХ — 17,9%. В группе продовольственных товаров рост цен был почти на среднем уровне и составил 8,7% против 9,6% в 2005 году. Опережающим образом увеличивались цены на сахар-песок (14,9%), крупы и бобовые (12,1%), хлеб и хлебобулочные изделия (11,1%), плодоовощную продукцию (10,3%), алкогольные напитки (10,1%). Повышение цен на непродовольственные товары составило 6% против 6,4% в 2005 году. Выделялись строительные материалы (рост на 11,5%) и автомобильный бензин (на 10,9%).

Денежная политика ЦБ РФ ориентируется на снижение инфляции в 2007 году до 6,5—8%. Прогноз ИЭПП выходит на показатели 8—8,5%.

В условиях конфликта между целями денежной политики, связанными с подавлением инфляции и противодействием укреплению рубля, ЦБ РФ все в большей мере отдает предпочтение снижению инфляции. Это означает движение к режиму так называемого «таргетирования» инфляции (target — цель), то есть к созданию условий для ее снижения как основной целевой установки. Такой подход получает распространение как в развитых, так и в развивающихся странах. В обзоре приводится перечень стран, осуществляющих такую политику, и рассматриваются ее последствия, а также оценивается степень готовности России к выполнению необходимых условий. Важный вывод из международного опыта состоит в том, что для достижения результатов более существенным может оказаться не само по себе соблюдение жестких условий (их сложно обеспечить в короткие сроки), а постоянное улучшение этих условий. По оценке, содержащейся в обзоре, большинство желательных и необходимых условий можно считать во многом выполненными.

В обзоре приведены также основные мероприятия в области денежно-кредитной политики, осуществленные в 2006 году. Особо следует выделить решение об отмене с 1 января 2007 года ограничений на валютные операции в целях достижения полной конвертируемости рубля, для реализации которого ЦБ РФ принял целый ряд мер уже в 2006 году.

В прошедшем году дважды происходило снижение ставки рефинансирования ЦБ РФ, и она достигла 11%.

По прогнозу ЦБ РФ прирост денежной базы в узком определении составит в 2007 году 14—22%, а золотовалютные резервы достигнут к концу года 316—390 млрд долл. Проведенные в ИЭПП модельные расчеты свидетельствуют, что такого уровня показатели (соответственно 18,1% и 384 млрд долл.) могут стать реальностью уже в первом полугодии 2007 года.

Учитывая ориентацию денежной политики в первую очередь на снижение инфляции, ЦБ РФ не стал конкретизировать меру укрепления реального курса рубля и допускает ее значение к концу 2007 году в пределах от 0 до 10%. Вместе с тем, последствия этого процесса нуждаются в постоянном внимании. Косвенное представление о таких последствиях можно будет составить после рассмотрения разных аспектов развития экономики в минувшем году.

Важную особенность 2006 года выявляет динамика показателей платежного баланса: чистый приток капитала из-за рубежа в частный сектор составил 41,6 млрд долл. против чистого оттока в 8 млрд в 2004 году и незначительного притока в 1,1 млрд в 2005 году. При этом по оценке автора раздела неофициальный отток (бегство) капитала из страны продолжался (хоть и перекрывался притоком) и составил в 2006 году около 21,2 млрд долл., сократившись на 25,1 млрд долл. по сравнению с 2005 годом.

5. Финансовые рынки

Динамика внутреннего долга определялась соотношением выпуска и погашения государственных ценных бумаг (Д. Полевой и А. Шадрин). В условиях, когда в силу высоких цен на нефть в бюджете формируется значительный профицит, поддержание оборота долговых обязательств государства определяется не текущей потребностью в увеличении доходов, а необходимостью постоянного функционирования отлаженного механизма, дающего как наполнение рынка ценных бумаг облигациями повышенной надежности (дефолт, испытанный в 1998 году, — редчайшее явление), так и дополнительную точку опоры на случай падения цен и доходов. При этом политика Минфина ориентирована на выпуск 3-х-, 5-ти-, 10-ти- и 15-летних ОФЗ, что типично для нормально развивающихся стран.

В 2006 году Минфин успешно провел 34 аукциона по размещению ГКО-ОФЗ на заявленную сумму около 208,1 млрд руб., тогда как в 2005 году состоялось 20 аукционов объемом около 165,7 млрд руб. Фактический объем размещения составил в 2006 году 188,6 млрд руб. Уровень доходности по средневзвешенной цене аукционов колебался от 6,08 до 7,06% годовых (в 2005 году — от 6,22 до 8,85%), то есть больший объем заимствований сочетался со снижением доходности. В конце года объем этого рынка составлял 875,6 млрд руб. по номиналу и 879,3 млрд руб. по рыночной стоимости, а дюрация (средний срок размещения) — 5,46 лет.

Общий объем государственного внутреннего долга в ценных бумагах вырос за 2006 год с 851,15 млрд до 1028,04 млрд руб., или на 20,8%, при этом его отношение к ВВП несколько снизилось: с 3,94 до 3,86%, поскольку ВВП в текущих ценах увеличивался быстрее.

По данным ЦБ РФ, внешний государственный долг (органов государственной власти и органов денежно-кредитного регулирования) сократился за три квартала 2006 года с 82,3 до 54,7 млрд долл., то есть на 33,5% и составил по отношению к ВВП примерно 5%. Если учесть, что по нормам ЕС суммарная величина внутреннего и внешнего государственного долга не должна превышать 60% ВВП, российская ситуация говорит сама за себя. Правда, за то же время частный сектор увеличил свою внешнюю задолженность на 22,2% — с 175,1 до 214 млрд долл., и суммарный внешний долг страны за 9 месяцев составил 268,6 млрд долл. (против 257,4 млрд за 2005 год). Но даже при этом государственный внутренний и общий внешний долг по отношению к ВВП лишь немного превышают половину нормы ЕС.

В обзоре подробно рассматривается также развитие в 2006 году рынка валютных облигаций, по большинству из которых наблюдался некоторый рост доходности.

Важной характеристикой состояния экономики является уровень развития и динамика рынка корпоративных ценных бумаг. Если по своему уровню этот рынок еще далек от зрелости, то результаты по динамике уже второй год являются весьма значительными. Фондовый индекс РТС увеличился за 2006 год с 1190,3 до 1921,2 пунктов, или на 61,46%. В 2005 году его прирост был еще больше — свыше 82%. Но в экономике, в отличие от спорта, трудно рассчитывать на ежегодное повторение рекордов. Тем более что рынок «отыгрался» на активности инвесторов: объем торгов в 2006 году более чем вдвое превысил показатель предыдущего года, а в 2005 году он прирос «только» на 38,5%.

В течение года развитие этого рынка шло неравномерно. До начала мая, хотя и с колебаниями, индекс РТС вырос почти наполовину — до 1765,35 пункта. Потом начались масштабные продажи акций преимущественно под влиянием

вывода средств западных инвесторов со всех развивающихся рынков в связи с повышением учетной ставки в США до 5% годовых и соответственно — привлекательности надежного американского рынка. Чистый отток средств с развивающихся рынков составил 13,4 млрд долл., или 5,1% суммарного объема активов. За 9 торговых сессий (в течение практически месяца) индекс РТС упал до 1318,5 пункта, то есть на 33,9%. После этого при всех колебаниях сохранялась тенденция к росту до новых исторических максимумов.

Наиболее прибыльными за счет повышения стоимости акций стали в 2006 году голубые фишки несырьевого сектора. Так, курсовой доход по акциям составил у ОАО «Ростелеком» 223,47% (в 2005 году 28,18%), ОАО «Сбербанк России» — 163,5% (156,92%), ГК «Норильский никель» — 161,7% (12,36%), РАО «ЕЭС России» — 154,72% (53,07%). Рост котировок передовиков нефтяного блока составил у ОАО «ЛУКОЙЛ» 47,82% (100,34%), «Сургутнефтегаз» — 40,37% (49,23%), «Татнефть» — 40,06% (127,87%). Характерно, что относительно низкий уровень роста имели «Газпромнефть» (бывшая «Сибнефть») — 16,69%, «Роснефть» — 23,98%, «Газпром» — 36,26%. При низкой активности торгов акциями компаний второго эшелона стоимость некоторых из них совершила впечатляющий скачок: ОАО «Челябэнерго» — на 447,95%, ОАО «ТКЗ Красный Котельщик» — на 439,1%, ОАО «Псковэнерго» — 423,53%. Рост котировок энергетических компаний отражает, судя по всему, переход к практическим действиям по реформированию электроэнергетики.

Начало свободного обращения акций ОАО «Газпром» вывело его в лидеры по размеру оборота в РТС (39,8% суммарного оборота), следом идут РАО «ЕЭС России» (16,7%) и ОАО «ЛУКОЙЛ» (13,9%). Среди пятерки компаний, достигших к концу года наибольшей капитализации, доминируют представители нефтегазового сектора: «Газпром» — 275,25 млрд долл., «Роснефть» — 83,19 млрд, «ЛУКОЙЛ» — 74,18 млрд, «Сбербанк России» — 65,6 млрд, «Сургутнефтегаз» — 54,7 млрд долл.

Одним из показателей растущей зрелости фондового рынка является интенсивное развитие рынка срочных контрактов. Оборот рынка срочных контрактов фьючерсами и опционами FORTS вырос в 2006 году в 3,8 раза и достиг 2708,5 млрд руб. Причем 88% этого оборота приходилось на фьючерсы. Постепенно появляются новые финансовые инструменты.

Растет, хоть на общем фоне и несколько менее интенсивно, рынок корпоративных облигаций. Суммарный объем первичных размещений на рынке корпоративного и субфедерального долга составил около 515,4 млрд руб. (из них 464,4 млрд пришлось на займы компаний и банков) против примерно 311 млрд руб. в 2005 году. Что касается динамики котировок облигаций, то она не шла в сравнение с колебаниями курсов акций. Так, из двух индексов, рассчитываемых банком «Зенит» на основе рыночных котировок облигаций, торгуемых на ММВБ, индекс ZETBI-Corp снизился со 111,52 до 111,09 пунктов, а индекс ZETBI-Corp10, рассчитываемый по наиболее ликвидным корпоративным облигациям, немного подрос: со 118,2 до 119,11 пунктов.

В разделе также анализируются основные факторы, определившие динамику фондового рынка (внутриполитическая ситуация, взаимоотношения с международными финансовыми институтами и организациями, ситуация на международных финансовых рынках, а также на мировых рынках сырья) и дается характеристика важнейших корпоративных новостей по наиболее крупным компаниям.

В обзор включен новый материал, посвященный инвестированию пенсионных накоплений с целью сохранения этих средств. Он написан Л. Михайловым, Д. Костиковым, Л. Сычевой. К концу 2006 года объем пенсионных накоп-

лений, инвестированных Внешэкономбанком как управляющей компанией, превысил 267 млрд руб., увеличившись за год на 90,8 млрд руб., то есть на 51%. Подавляющая часть прироста (85,3 млрд руб.) поступила из Пенсионного фонда РФ. Объявленная доходность инвестирования составила 6% против 12% по результатам 2005 года. В управлении частных управляющих компаний находилось 5,6 млрд руб., или 3% совокупных пенсионных накоплений.

В обзоре приводится динамика структуры инвестиционного портфеля Внешэкономбанка, где на конец 2006 года 78% приходилось на российские государственные ценные бумаги в рублях, 10% — в инвалюте (против 1% в 2004 году), 8% вложены в кредитных организациях в рублях и 2% — в инвалюте (против 8%). В скобках приведены данные, по которым изменения были более значительными. Совокупный инвестиционный портфель частных управляющих компаний более диверсифицирован. На конец третьего квартала 2006 года гособлигации РФ занимали 12%, субфедеральные — 28%, муниципальные — 4%, облигации российских хозяйственных обществ — 18%, акции — 21%, депозиты — 6%. Наибольший доход приносят, естественно, акции. У пяти частных управляющих компаний, имевших наиболее высокую доходность за третий квартал 2006 года, эта доходность колебалась от 44,4 до 25,7% годовых.

6. Сценарии развития

Представляются принципиальными приводимые в обзоре результаты прогнозных оценок сценариев развития российской экономики в зависимости от разных вариантов динамики цен на нефть и вариантов макроэкономической политики (С. Дробышевский, П. Кадочников, С. Синельников-Мурылев). Здесь синтезированы проблемы и бюджетной, и денежной политики.

Разработка прогнозов опирается на анализ текущей экономической ситуации и вариантов проводимой политики. Показаны опасности длительного сохранения высоких цен на нефть, порождающего иллюзию, что повышенные доходы бюджета будут и далее поступать в течение достаточно длительного времени. В действительности же динамика нефтяных цен за последние 20 лет характеризуется крайней нестабильностью и отсутствием явного тренда. И, как говорит опыт, снижение цен на энергоносители наступает обычно именно после того, как экспортерам начинает казаться, что высокие цены установились надолго, и они наращивают свои инвестиционные программы. Авторы считают вполне вероятной возможность снижения, причем на достаточно продолжительное время, цен вплоть до 15 долларов за баррель в неизменных долларах. Это может стать причиной нового бюджетного кризиса, поскольку согласно расчетам сохранение цены на уровне в 20 долларов за баррель приведет к дефициту бюджетной системы в размере порядка 4,5—5% ВВП, а Стабилизационный фонд при неизменности сложившегося в 2006 году уровня расходов будет исчерпан за 3—4 года.

Что же касается инфляции, то коренной проблемой является преодоление инерции и формирование в противовес инфляционным дезинфляционных ожиданий. Пока, несмотря на применение системы мер по стерилизации избыточного поступления денег в экономику, среднегодовой прирост денежной массы М2 в течение последних двух лет сохранялся на уровне 35—40%. В таких условиях при отсутствии отступлений от проводимой сейчас макроэкономической политики можно обеспечить снижение инфляции примерно на 1 пп. в год. Если же ограничить увеличение денежной массы до 20—25% в год, что не будет препятствовать росту монетизации, необходимой для

высоких темпов экономического роста, то в течение двух-трех лет можно добиться снижения инфляции на 1,5—2 пп. в год. Иными словами, вполне вероятно сокращение инфляции за это время в два раза до приемлемых для нормального развития параметров.

На основе проведенного анализа предлагается ряд мер текущей макроэкономической политики в условиях благоприятной внешней конъюнктуры, среди которых можно выделить следующие:

- сохранить роль Стабилизационного фонда в качестве основного инструмента стерилизации избыточной денежной массы, не только не допуская повышения цены отсечения, но и исходя из целесообразности вернуться к снижению ее до уровня средних многолетних значений; при сохранении высоких цен в течение длительного времени выделить из этого фонда (или в его составе) фонд для накопительных пенсий граждан страны;

- активно расширять депозиты коммерческих банков в ЦБ РФ, повышая по ним процентные ставки, а также выпуск облигаций ЦБ РФ;

- вводить различного рода ограничения внешних заимствований государственных компаний в качестве дополнительного средства сокращения избыточного предложения валюты и подстраховки бюджета от опасности брать эти долги на себя;

- четко разграничить инструменты реализации денежно-кредитной и бюджетной политики, усилить роль инструментов ЦБ РФ.

Сценарии разработаны на пять лет до 2011 года, исходя из различий как в перспективах динамики цен на нефть, так и в политике государства в отношении инфляции, курса рубля и бюджетных расходов. Из семи сценариев четыре относятся к ситуации сохранения высоких цен на нефть (не ниже 45 долларов за баррель сорта Brent), а три — к падению цен и возникновению угрозы кризиса. Здесь нет возможности иллюстрировать все из них, отмечу только отдельные характерные моменты. Существенно при этом, что оценки являются осторожными, поскольку исходят из сохранения нынешнего поведения хозяйствующих субъектов, хотя особенно в сложных ситуациях оно меняется и усиливает отрицательные последствия возникающих трудностей.

Первый сценарий — инерционный, исходящий из консервации нынешней политики, позволит увеличить реальный ВВП за пять лет примерно на 25% при сокращении в конце периода годовых приростов до 3,5%, сохранить, несмотря на некоторое снижение государственных доходов, профицит бюджета не менее 4% ВВП, накопить Стабилизационный фонд в размере 25—26% ВВП. Произойдет укрепление реального эффективного курса рубля на 35% при том, что номинальный курс составит 29,5—30,5 рублей за доллар. Инфляция снизится к концу периода до 6%. Золотовалютные резервы достигнут в 2011 году 405—415 млрд долл.

Несколько (хоть и не коренным образом) лучшие результаты получаются по третьему сценарию, предусматривающему более активную стерилизацию избыточных денег — дополнительно на 200 млрд руб. по сравнению с первым. Инфляцию при этом удастся снизить до 4%, а золотовалютные резервы достигнут 440—450 млрд долл. ВВП за весь период вырастет по сравнению с первым сценарием на 1—2 пп.

По второму сценарию произойдет дополнительное увеличение бюджетных расходов на 2 пп. ВВП. Это приведет к ухудшению ряда показателей. Прирост ВВП ограничится 21,5%, несколько выше окажется инфляция, профицит федерального бюджета сократится до 1% ВВП, Стабилизационный фонд будет в пределах 17% ВВП, рост реального курса рубля достигнет 39%, а золотовалютные резервы составят 310—320 млрд долл.

Четвертый сценарий предполагает отправление курса рубля в «свободное плавание» и прекращение вмешательства ЦБ РФ в его динамику. Тогда при сохранении размера золотовалютных резервов на уровне 2006 года номинальный курс рубля укрепится уже к концу 2007 года до уровня ниже 18 руб. за доллар, а реальный — повысится до 45%, уже на рубеже 2007—2008 годов возникнет отрицательное сальдо внешнеторгового баланса, инфляция к концу периода окажется в пределах 4%, но рост реального ВВП не превысит за пять лет 11,5%.

Пятый сценарий предусматривает постепенное снижение цен на нефть. При этом прирост реального ВВП за весь период не превысит 6%, а в последние годы произойдет небольшой спад (–2%). Объем ВВП окажется на 40% меньше, чем в первом сценарии. Дефицит федерального бюджета возникнет уже в 2008 году (при цене на нефть в 30 долл.), а в 2010 году не останется Стабилизационного фонда. Рубль обесценится к концу 2011 года в полтора раза, при этом ЦБ РФ должен будет потратить на сдерживание его падения порядка 200 млрд долл., то есть две трети золотовалютных резервов.

При резком падении цен на нефть и отказе ЦБ от контроля за курсом рубля (шестой сценарий), рубль обесценится за весь период примерно на 40%, падение ВВП начнется уже в 2008 году, хотя в 2011 году под влиянием импортозамещения наметится тенденция к росту. Средства Стабилизационного фонда окажутся исчерпанными в 2009 году.

Наконец в последнем — седьмом — сценарии в отличие от предыдущего предполагается, что ЦБ будет удерживать номинальный курс рубля на стабильном уровне 27 руб. за доллар. Тогда золотовалютные резервы будут исчерпаны в начале 2011 года.

Таким образом, сценарии охватывают широкий круг возможных ситуаций и вариантов политики и показывают пределы устойчивости экономики к неблагоприятным изменениям. Они выявляют уязвимость в сложных условиях не только Стабилизационного фонда, исчерпание которого поставит страну перед необходимостью «резать по живому» бюджетные расходы, отказываясь от принятых, в том числе в последнее время, обязательств. При определенных условиях угроза может возникнуть и для золотовалютных резервов, которые сейчас многим кажутся неисчерпаемыми. Эта угроза предъявляет достаточно жесткие требования к политике ЦБ РФ, которая призвана предотвратить кризис, сравнимый с произошедшим в 1998 году

7. Динамика и структура ВВП

Раздел о динамике и структуре производства, а также использования ВВП, включая анализ развития промышленного производства, подготовлен О. Изрядновой. Рост ВВП по отношению к предыдущему году составил 6,7%, что несколько превысило результат 2005 года. Движущим фактором здесь послужило расширение внутреннего и внешнего спроса. Причем, несмотря на благоприятную ценовую конъюнктуру, в относительном выражении влияние внешнего спроса в последние два года несколько сократилось ввиду снижения темпов роста физического объема экспорта, отстающего от динамики ВВП. Динамика внутреннего спроса, определяемая увеличением как отечественного производства, так и импорта, была в 2006 году выше, чем за два предыдущих года, и составила 10%, а относительный вклад в прирост ВВП также превысил предшествующие годы, достигнув по оценке почти 78%. При этом в структуре конечного и промежуточного спроса увеличивалось влияние импорта. Важно, что в структуре импорта интенсивно возрастает доля машин и оборудования: до 48,1% против 44% в 2005 году и 41,2%

в 2004 году. Повышается удельный вес импорта и в структуре розничного оборота потребительских товаров. При этом, если в продажах непродовольственных товаров его доля возросла с 54,3% в 2005 году до 55,7%, то отечественные производители продовольственных товаров уже в течение пяти лет удерживают свою долю рынка в границах 34%.

Структура использования ВВП

Темп прироста *инвестиций* в основной капитал в 2006 году оказался наиболее высоким за последние три года: 13,5%, хотя и в два предыдущие года он превышал 10%. Но доля *валового накопления* в основной капитал в ВВП по-прежнему низкая: 18,1% против 17,9% в 2005 году и 18,4% в 2003 и 2004 годах, а доля инвестиций в основной капитал — 16,8% при средней за 2001—2005 годы 16,5%. На высоком уровне остается доля валовых сбережений в ВВП: в 2006 году 33,4%, а в предыдущие два года соответственно 33,6 и 33,1%. Иными словами, в течение всех лет после начала экономического роста сохраняется острое противоречие: с одной стороны, велика потребность в инвестициях особенно в связи с критическим устареванием основных фондов, с другой — возможности увеличения инвестиций, открываемые высокой долей сбережений, не используются. В предыдущие годы по оценкам разных экспертов доминирующим фактором недоиспользования сбережений было бегство капитала из страны. Но в 2006 году отток сменился значительным чистым притоком капитала. Теперь вместо утечки капитала появился новый и весьма устойчивый фактор отвлечения части валовых сбережений: Стабилизационный фонд. На конец 2006 года его величина оценивается порядка 9% ВВП, а прирост к предыдущему году — порядка 3—4% (в среднегодовом исчислении прирост будет несколько ниже). Однако, даже при исключении прироста Стабфонда из валовых сбережений, люфт между их оставшейся частью и валовыми инвестициями в основной капитал превысит 10% ВВП, то есть более половины объема самих инвестиций. Возможности их наращивания сохраняются.

Высокая динамика инвестиций пока не обеспечивает устойчивого темпа роста *эффективности* производства. По оценкам специалистов ИЭПП преимущественная часть прироста ВВП достигалась за счет привлечения дополнительных факторов производства, а прирост под влиянием увеличения совокупной факторной производительности снизился с 4,5% в 2005 году до 2,8% в 2006 году (факторы роста ВВП и добавленной стоимости в промышленности в 2004—2006 годах исследованы Е. Астафьевой и О. Луговым). При этом в 2006 году в отличие от предыдущих лет резко возросло влияние на прирост ВВП степени загрузки мощностей: 2,7% против 1,1% в 2005 году и 1,4% в 2004 году. Темп роста производительности труда по обычной методологии был несколько выше, чем в 2005 году: 6,3% против 4,1 (в 2004 году он достигал 7,2%).

Доля расходов на *конечное потребление* составила 66,6%, что соответствует среднему показателю за последние три года. Характерно, что в период трансформационного кризиса спад конечного потребления домашних хозяйств был значительно меньшим, чем сокращение ВВП, не говоря уже об инвестициях в основной капитал. Быстрее происходило и его восстановление после кризиса 1998 года: уровень 1997 года был достигнут в 2000 году, а увеличение за последующие шесть лет составило 78,6%. В 2006 году сохранялась высокая динамика доходов и потребления населения (характеристика этих процессов приводится, кроме рассматриваемого раздела, в материале о финансах населения и потребительском рынке, подготовленном И. Колосницким

и А. Суриновым). Прирост реальных доходов населения составил в 2006 году 10 против 11,1% в 2005 году, реальной заработной платы — 13,5 против 12,6%, реального размера назначенных пенсий — 5,1 против 9,6%. В целом за период 2001—2006 годов увеличение этих основных характеристик доходов населения в реальном выражении составило соответственно 1,88, 2,18 и 1,48 раза. Опережающий рост начисленной заработной платы по сравнению с доходами может свидетельствовать и о выводе части зарплат из тени.

Наиболее высокий рост характерен для лиц с более высокими доходами. Так доля населения со среднедушевыми доходами выше 12000 руб. увеличилась по сравнению с 2005 годом на 8,3 пп., а с доходами менее 6000 руб. — сократилась на 10,6 пп. Но это не ослабило дифференциацию общества по доходам: фондовый коэффициент (соотношение средних доходов 10% населения с наивысшими и 10% с наименьшими доходами) достиг в 2006 году 15,3 раз при 14,9 в 2005 году, а коэффициент Джини, характеризующий концентрацию доходов, — 0,410 против 0,406. По данным Госкомстата, число лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума сократилось в 2006 году до 22,5 млн человек (15,8% общей численности населения), тогда как в 2005 году оно составляло 25,2 млн (17,6%).

Этот показатель используется обычно в качестве основного при характеристике снижения уровня бедности. И. Колосницын и А. Суринов обращают внимание на то, что последний раз прожиточный минимум устанавливался Правительством РФ в 2004 году. Если же оценивать численность бедных, исходя из прожиточных минимумов, установленных субъектами РФ (при отсутствии централизованного контроля за единообразием методологии), то их численность будет на 5 млн больше. Существенно, что рост цен на товары и услуги, составляющие корзину прожиточного минимума, опережал общий индекс потребительских цен. Величина прожиточного минимума в регионах, рассчитывавших ее, увеличилась в третьем квартале 2006 года по сравнению с тем же периодом 2005 года на 20%.

Опережающий рост оборота розничной торговли сохраняется уже с 2001 года. В 2006 году он составил 13%. Продолжает увеличиваться доля непродовольственных товаров, а внутри как продовольственных, так и непродовольственных растет доля более дорогих и качественных. Это обычно служит одним из индикаторов повышения благосостояния. Прирост продаж непродовольственных товаров составил 15,6%, а продовольственных — 10,2%. Нарастал бум потребительского кредитования. Объем кредитов, предоставленных физическим лицам вырос с начала года в 1,66 раза, а доля кредитования физических лиц в общей сумме коммерческих кредитов составила 23,2% против 18,9% в 2005 году и 9,8% в 2003 году. Все более острой проблемой становится невозврат потребительских кредитов. Официально показываемая задолженность возросла с 1,9 до 2,4% задолженности населения⁹. Если отнести ее к сумме кредитов, подлежащих возврату, величина окажется более значительной. По банковской системе в целом она еще не критична, но для отдельных банков уже представляет серьезную угрозу. Некоторые эксперты высказывают мнение об опасности возникновения через несколько лет банковского кризиса на этой почве.

Объем платных услуг населению вырос в 2006 году на 8,1%. Высока инвестиционная активность населения в строительстве жилья.

В 2006 году вклады физических лиц увеличились на 35,9%, в том числе рублевые — на 49,2% при сокращении валютных на 4,1%. Однако в структуре

⁹ Российская экономика в 2006—2007 гг. / Центр развития. С. 24.

использования денежных доходов населения доля сбережений уже третий год несколько сокращается. Уменьшается и доля средств, затрачиваемых на покупку валюты.

Структура ВВП по доходам

Доля оплаты труда в ВВП составила в 2006 году 44,2%, это больше, чем в 2005 году (43,9%), и меньше, чем в 2002—2004 годах (более 46%). Увеличение этого показателя свидетельствует об опережающем росте заработной платы по сравнению с производительностью труда. За 2000—2006 годы реальная начисленная заработная плата выросла в 2,64 раза, а производительность труда — в 1,49 раз. Рост издержек производства за этот счет должен перекрываться снижением материальных затрат, иначе возникает дополнительное противодействие конкурентоспособности.

В составе денежных доходов населения на оплату труда наемных работников приходится 66,4% (в 2005 году — 64,8%), на доходы от предпринимательской деятельности и собственности — 18,4% (20,3%), при том что доля лиц, работающих не по найму (предприниматели, самозанятые), равна 8% занятого населения, на социальные выплаты — 13,2% (12,9%).

Сохраняется большая разница в уровне оплаты труда между отраслями и видами деятельности. Так в добывающих отраслях начисленная зарплата превышала среднюю по стране в 2 раза, а в обрабатывающих составляла 96% от средней. Авторы обращают внимание и на некоторые позитивные изменения. В частности, заработная плата работников здравоохранения составляла к концу 2006 году 78% общероссийского уровня, хотя годом ранее — только 70%.

Опережающий рост оплаты труда определил снижение доли прибыли в ВВП с 42,7% в 2000 году до 37,4% в 2005 году и 35,7% в 2006 году. По предварительной оценке, в 2006 году в целом по экономике несколько снизилась рентабельность проданных товаров и услуг: до 13,1% против 13,5% в 2005 году.

Структура ВВП по видам экономической деятельности. Опережающая динамика сферы услуг

В 2006 году доля производства товаров в ВВП составила 37,2% против 38,5% в 2005 году. При этом доля промышленности снизилась на 0,8 пп. (с 29 до 28,2%), сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства — на 0,5 пп. (с 4,7 до 4,2%), а строительства — выросла на 0,3 пп. (с 4,8 до 5,1%). Это наиболее существенный прирост по сравнению с динамикой вклада в ВВП любого другого вида деятельности. К производству товаров мы еще вернемся, а сейчас — о ситуации с услугами. Удельный вес услуг в ВВП увеличился с 61,5% в 2005 году до 62,8% в 2006 году. Прирост обеспечен по преимуществу за счет оптовой и розничной торговли, финансовой деятельности, государственного управления, образования, здравоохранения и предоставления социальных услуг, предоставления прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

Оптовая и розничная *торговля* устойчиво развивается более быстро, чем ВВП, а в поквартальном разрезе во второй половине 2004 года и большую часть 2005 года занимала лидирующее положение по темпам роста. Только в четвертом квартале 2005 года и во второй половине 2006 года ее опередило строительство. В общей структуре торгового оборота возрастает доля внешней торговли. В структуре розничной торговли в 2006 году быстрее — на 15% — увеличивался оборот торговых организаций, при росте оборота рынков на 5%. Укрепляется материальная база отрасли, расширяются складские

помещения, сервисные услуги. С развитием торговых сетей отрасль становится все более высокотехнологичной. Не случайно инвестиции в розничную торговлю увеличивались опережающими темпами, которые по итогам 2006 года достигли 139,7%. Растет и оптовая торговля, оборот которой вдвое превосходит розничную, хотя инвестиции в оптовую торговлю почти на четверть сократились. Однако следует учитывать, что доля торговли в ВВП (16,8% в 2006 году), как уже отмечалось, завышена, поскольку под влиянием трансфертного ценообразования здесь реализуется часть добавленной стоимости, созданной в нефтегазовом секторе.

Менее динамичен *транспорт*. Его доля в составе ВВП несколько снизилась и составила (вместе со связью) около 8,5%. Коммерческий грузооборот увеличился на 2,2%. Прирост транспортировки по трубопроводам составил 2,1%. Отрасль, объединяющая транспорт и связь, продолжает насыщаться инвестициями, на долю которых в 2006 году пришлось 26,8% общего объема инвестиций в основной капитал по стране. Однако рост инвестиций почти целиком обеспечен за счет трубопроводного транспорта (прирост 17,5%, доля в общих инвестициях в транспорт и связь около 36%). Инвестиции в железнодорожный транспорт снизились на 3,4%, а в связь, которая относится к высокотехнологичным отраслям и до сих пор отличалась особой динамичностью, — на 2,1%. Отсюда следует, что дальнейшее развитие транспорта пока привязано к нефтегазовому сектору. Растут также инвестиции на развитие дорожного хозяйства и в автомобильный транспорт.

В 2006 году сохранялось ускоренное развитие *связи*: рост составил 23,7%. На конец декабря 2006 года общее число абонентов операторов сотовой связи достигло 152 млн (больше численности населения страны), увеличившись за год почти на 40%. Этот канал массового распространения современных технологий позволяет сделать их практически всеобщими. Однако сокращение инвестиций в связь настораживает.

В структуре производства товаров определяющее место принадлежит *промышленности*. Она выпадает из общей относительно благостной картины экономической динамики. В 2005 году темп прироста отрасли упал более чем вдвое: до 4% против 8,3% в 2004 году, а в 2006 году еще немного ниже — до 3,9%. В 2000—2004 гг. добыча полезных ископаемых нарастала ежегодно темпом не менее 6%, из них топливно-энергетических (в 2002—2004 годах) — более 7%. Динамика обрабатывающих производств была менее устойчивой. В 2001 и 2002 годах прирост составлял только 2 и 1,1% соответственно, но в 2000 году, в 2003 и 2004 годах — более 10% каждый год. В 2005 году картина резко изменилась. Добывающие производства показали только 1,3% прироста против 6,8% в 2004 году, в том числе топливно-энергетические — 1,8% против 7,7%, а в добывающих отраслях, кроме топливно-энергетических, высокий прирост 2004 года в размере 8,5% сменился в 2005 году абсолютным сокращением до 96,8%. В 2006 году темпы добычи немного увеличились: до 2,3%, в том числе топливно-энергетических полезных ископаемых — до 2,5%, остальных — до 1,8%. Темп роста обрабатывающих производств в 2005 году тоже резко снизился: с 10,5 до 5,7%, а в 2006 году оказался еще ниже — 4,4%. Это лучше, чем по промышленности в целом, но, похоже, в итоге точнее говорить не столько о том, что обрабатывающие производства растут быстрее, сколько — падают медленнее. На этом фоне более успешно выглядят результаты в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды — рост с 1,2 до 4,2%.

Периодам высоких темпов роста соответствовала и более высокая эффективность секторов промышленности. Так, в 2004 году, по расчетам специалистов ИЭПП, за счет совокупной факторной производительности был

обеспечен прирост добывающих отраслей на 8,3%, обрабатывающих — на 8%, производства и распределения электроэнергии, газа и воды — почти на 6%. В это время происходило и наиболее существенное сокращение занятости, что способствовало опережающему росту производительности труда, в том числе, вероятно, и за счет уменьшения излишней численности занятых. В 2005 году рост эффективности существенно замедлился, а в добывающей промышленности вообще превратился в отрицательную величину. Динамика совокупной факторной производительности привела к сокращению производства в добывающей промышленности почти на 0,5% и росту в обрабатывающей промышленности — на 1,6%, в отраслях, связанных с производством электроэнергии, распределением газа и воды — на 1,2%. Наконец, в 2006 году динамика производства в указанных отраслях за счет этого фактора составила соответственно 2,2, 5,2 и 2,4%. Таким образом, в обрабатывающих отраслях рост эффективности позволил перекрыть сокращение ресурсного фактора — численности работников. Позитивный вклад ресурсов достигался преимущественно за счет прироста основных фондов и повышения загрузки производственных мощностей. Наибольшую роль основные фонды играли в добыче: 1,2—1,4% ежегодного прироста продукции за последние три года. В обрабатывающей промышленности их вклад в прирост повысился с 0,6 до 1%. Улучшение использования мощностей существенно сказывалось на ситуации в добывающих отраслях в 2004 году (3% прироста продукции), в обрабатывающих в 2004 и 2005 годах (1,9 и 3,7%) и не оказало никакого влияния ни на один из рассматриваемых видов деятельности промышленности в 2006 году в отличие от экономики в целом, где этот фактор сопоставим с ролью совокупной факторной производительности.

Такова общая картина динамики промышленности. Для лучшего ее понимания рассмотрим подробнее развитие отдельных составляющих отрасли.

8. Нефтегазовый комплекс

Раздел в обзоре подготовлен Ю. Бобылевым. В 2005 году прирост добычи нефти упал до 2,2% по сравнению с 8,9% в 2004 году и 11% в 2003 году. В 2006 году он составил 2,1%. Это свидетельствует о том, что «сливки» сняты и возможности быстрого наращивания добычи за счет интенсификации разработки действующих месторождений исчерпаны. Необходимы активные действия по освоению новых месторождений. Объем первичной переработки нефти вырос на 5,7% (в 2005 году — на 6,2%), глубина переработки повысилась с 71,6% в 2005 до 71,9% в 2006 году. Темпы прироста естественного газа все последние годы были весьма низкими (максимум 3,4% в 2003 году) и составили в 2006 году 2,4% против 0,5% в 2005 году.

На долю пяти нефтяных компаний (ЛУКОЙЛ, «Роснефть», ТНК-ВР, «Сургутнефтегаз» и «Газпром») приходится почти 75% всей добычи. Доля оставшихся подразделений «ЮКОСа» упала до 4,5% (против 19,2% в 2003 году, когда компания занимала лидирующие позиции). Операторы соглашений о разделе продукции добыли 1,1% нефти, прочие мелкие производители — 4,1%. Продолжается тенденция усиления позиций государственных компаний, которая определяется, в основном, приобретением активов частных компаний. Доля госкомпаний достигла 26,6% нефтедобычи. Тенденция явно сохранится как за счет приобретения оставшихся активов «ЮКОСа» (что может увеличить эту долю до 31%), так и за счет реализации проекта «Сахалин-2». В производстве газа доля «Газпрома» составила 83,9%. Небольшие объемы газа добывают крупные нефтяные компании.

С января по сентябрь 2006 года произошел значительный рост цен на нефть и газ на внутреннем рынке. Тонна нефти подорожала с 167,2 долл. в декабре 2005 года до 232,1 долл. в сентябре 2006 года, автомобильный бензин с 318,2 долл. до 478,7 долл. Цена производителей газа за 1 тыс. куб. м выросла соответственно с 11,5 долл. до 16,1 долл., а цена приобретения газа, включая затраты на его транспортировку и торгово-сбытовую надбавку достигла в сентябре 58,8 долл. (разница этих двух цен демонстрирует факт реализации в торговле добавленной стоимости, созданной в добыче). В декабре 2006 года под влиянием снижения мировых цен снизились и внутренние: на сырую нефть до 168,4 долл., на бензин до 416,5 долл. за тонну, на газ — до 14,4 долл. за 1 тыс. куб. м. При этом цена приобретения газа увеличилась до 60,1 долл. за 1 тыс. куб. м.

Экспорт нефти в натуральном выражении снизился в 2006 году на 2%, а нефтепродуктов — возрос на 6,3%. В итоге чистый экспорт нефти и нефтепродуктов увеличился на 0,7% и составил в производстве нефти 72,8%. Чистый экспорт сырой нефти занимал 51,3% ее производства. Доля нефтепродуктов в экспорте составила 25,6%, тогда как в дореформенном 1990 году — 18,2%. Доля чистого экспорта нефти и нефтепродуктов в производстве нефти увеличилась за этот период с 47,7 до 72,8% под влиянием резкого сокращения внутреннего потребления (по расчетам автора раздела, более чем в два раза). Впервые за последние годы сократился экспорт газа (за 2006 год на 2,4%) ввиду уменьшения на 13,8% поставок в страны СНГ. Доля чистого экспорта газа составила 29,9% его производства.

В разделе содержится информация об уточнениях в налогообложении нефтяного сектора и рассматриваются возможные варианты совершенствования взимания налогов. При общей позитивной оценке налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) основной проблемой его администрирования является применение единой ставки при значительных различиях в условиях добычи. Учет рентного фактора предполагает дифференциацию ставки налога. Но здесь нужна большая осторожность: сложность администрирования и контроля за соблюдением объективного подхода, коррупциогенность могут привести к тому, что «лучшее окажется врагом хорошего». К потенциально реализуемым подходам отнесены дифференциация налога с учетом выработанности запасов, расположения месторождений, применение нулевой ставки налога в первые годы после начала добычи на новых месторождениях, а также для особых условий добычи (сверхвязкая нефть). Некоторые из этих подходов реализованы в ходе внесения в июле 2006 года изменений в Налоговый кодекс, которые вступили в силу с 1 января 2007 года.

Но вернемся к проблеме динамики нефтегазового сектора. Она определяется в первую очередь инвестиционной стратегией. Этот сектор относится к особо, с одной стороны, инвестиционнoемким, с другой — инвестиционнo-насыщенным. С началом экономического роста доля инвестиций в топливную промышленность увеличилась с 12,1% общего объема инвестиций в основной капитал по экономике в целом в 1998 году до 19,2% в 2001 году, приблизившись к половине объема инвестиций во всю промышленность. Почти две трети топливных инвестиций приходилось на добычу нефти, около 10% — на нефтепереработку. В 2001 году инвестиции в топливную промышленность составляли около 32% по отношению к объему продукции и 29% по отношению к основным фондам при средних данных по промышленности 9,9 и 11,9%. Коэффициенты ввода в действие основных фондов в сопоставимых ценах более чем вдвое превышали средние по промышленности. Здесь была и наиболее высокая рентабельность, а значит, и наилучшие условия

для поддержания инвестиционной активности. Высокие темпы развития отрасли явно имели инвестиционную основу.

Но после 2001 года доля инвестиций в топливную промышленность несколько снижается, а в 2004 году после известного «дела ЮКОСа» произошло их абсолютное падение — в нефтедобычу более чем на 20%. В 2005 году падение инвестиций в добычу сырой нефти и газа продолжилось и составило еще 9,2%, а в целом сокращение инвестиций в добычу топливно-энергетических ископаемых составило 2,6%. В 2006 году происходит компенсация этого спада: инвестиции увеличились на 25,1%, а их доля в общем объеме (без субъектов малого предпринимательства) выросла до 15,8% против 13,5% в 2005 году. В разделе обзора по инвестициям в реальный сектор экономики (О. Изряднова и Е. Илюхина) приводятся данные по 10 крупнейшим нефтяным компаниям, из которых следует, что при снижении у них в 2004 году капитальных вложений в сопоставимых ценах на 12,9% инвестиции в разведочное бурение сократились на 20% (в эксплуатационное — на 4,6%). Иными словами, при ухудшении инвестиционной ситуации в первую очередь страдает стратегия, подрывается перспектива. В 2005 году произошла полная компенсация потерь этих компаний по инвестициям в целом (рост на 18,6%) и частичная — по разведочному бурению (рост на 15,8%). Доля же вложений в разведочное бурение составила в итоге только 5,7% по сравнению с 6,4% в 2002 году. Причем отставание геологоразведки носит хронический характер. Масштабы глубокого разведочного бурения, достигшие в 1990 году 5286 тыс. м, упали в лучшем за период экономического роста 2000 году до 1847 тыс. м, то есть почти в 2,9 раза, а в 2004 году еще почти в 2 раза — до 931 тыс. м. Немного улучшилась ситуация в 2005 году — 1085 тыс. м¹⁰. Все это приводит к выводу, что, при высокой насыщенности отрасли инвестициями, их использование было направлено на максимизацию текущего, ближайшего, а не стратегического результата. Стратегический подход остается ахиллесовой пятой и у ведущих успешных российских фирм (хотя недостатка в стратегических планах у них не наблюдается).

9. Обрабатывающие производства

На обрабатывающие производства, как и на строительство и сферу услуг, ложится в наши дни миссия диверсификации экономики и преодоления нефтегазовой зависимости, что неотделимо от повышения конкурентоспособности. 2006 год трудно отнести к тем, которые внесли заметный вклад в выполнение этой миссии. Как было показано, обрабатывающие производства превосходили добывающие по величине прироста, но его темпы снижаются второй год: с 10,5% в 2004 году до 5,7% в 2005 и 4,4% в 2006 году. Не обнадеживают пока и перспективы: рост физического объема инвестиций в основной капитал обрабатывающих производств составил 7,4%, — почти в два раза меньше общей динамики инвестиций. Доля этих производств в инвестициях без учета малого предпринимательства и неформальной деятельности снизилась с 17,6 до 16,4%.

В составе обрабатывающих производств устойчиво, хоть и не впечатляющими темпами развивается производство пищевых продуктов — рост на 5,4%, что несколько выше среднего темпа. Новым феноменом является выход на опережающий рост производств, по которым как минимум два предыдущих года наблюдался спад: текстильного и швейного (рост на

¹⁰ Российский статистический ежегодник 2006: Статистический сборник. М.: Росстат, 2006. С. 391.

7,3%), а также связанного с производством кожи, изделий из нее и обуви (16,7% прироста). Трудно пока сказать, насколько в первом случае это связано с конъюнктурой: инвестиции снизились на 3,6%. Но в кожевенную и обувную промышленность они выросли более чем в полтора раза (157,3%). Существенно упали темпы обработки древесины и производства изделий из дерева. Прирост составил только 0,5%, хотя в 2003 году он достигал 9,7%, а в 2004 году 8,7%. В какой-то мере это компенсируется увеличением на 6,4% целлюлозно-бумажного производства. Высокими темпами — 11,7% — развивалось производство резиновых и пластмассовых изделий, а также прочих неметаллических минеральных продуктов — 10,8%. В числе последних преобладают строительные материалы, так что этот результат важен как отражение опережающего развития инвестиционного комплекса. Хотя объем инвестиций в этот вид деятельности снизился. Заметно поднялась металлургия — 8,8%. Инвестиции в отрасль выросли на 12,8%, а в собственно металлургическое производство без готовых металлических изделий — на 14,9%. Производство машин, оборудования, транспортных средств приросло только на 3,3%, в то время как выпуск электрического, электронного и оптического оборудования, который в предшествующие три года увеличивался от 20 до более 40% в год, упал на 5,5%. В отношении машин и оборудования наблюдается прирост инвестиций на 35%. В то же время приток инвестиций в электрооборудование и электронику снизился на 4,3%.

В обзоре особое внимание уделено развитию машиностроения. Ситуация в электронной промышленности оценивается как глубокий структурно-технологический кризис, выход из которого возможен лишь совместными усилиями государства, отечественного и зарубежного частного бизнеса. Прирост выпуска машин и оборудования происходил преимущественно за счет подъемно-транспортного, железнодорожного, энергетического, сельскохозяйственного машиностроения, оборудования для отраслей потребительского комплекса, приборостроения, средств связи.

Невысокие темпы развития обрабатывающей промышленности сочетаются с низким уровнем ее эффективности. По оценке экспертов Всемирного банка, производительность труда российских предприятий в этой сфере находится на уровне, сопоставимом с китайскими и индийскими фирмами (при не столь дешевой рабочей силе), отставая как от стран Центральной и Восточной Европы, так и от развивающихся стран типа Бразилии и ЮАР¹¹.

Проблемы развития обрабатывающих производств, обеспечения их конкурентоспособности, определяются ситуацией на *микроуровне*. Сейчас появились новые данные, позволяющие судить о его, так сказать, «анатомии». Дело в том, что состав предприятий по уровню развития, эффективности, конкурентоспособности, степени приспособленности к требованиям рынка крайне неоднороден. С одной стороны, выделяется группа особенно успешных лидеров. Исследования специалистов Финансовой академии¹² показывают, что в разных сферах деятельности в России наблюдается известный в мире феномен так называемых быстрых фирм, развивающихся особенно динамично. Их рост тяготеет к экспоненциальной траектории. Всего в одной выборке было обнаружено более 50 компаний, обеспечивших за последние 5—7 лет долгосрочный рост объемов реализации не менее чем на 30—40% в год. Их характеризует активный инновационный подход ко всем сторонам

¹¹ Российская промышленность на перепутье: Что мешает нашим фирмам стать конкурентоспособными / Доклад ГУ—ВШЭ. М.: Издательский дом ГУ—ВШЭ, 2007.

¹² Юданов Ю. «Быстрые» фирмы и эволюция российской экономики // Вопросы экономики. 2007. № 2.

деятельности, включая осознанный и удачный выбор рыночной ниши, формирование стратегии развития, постоянное внедрение новшеств, позволяющее устойчиво сохранять конкурентоспособность, нередко подражательное, имитационное использование оправдавших себя подходов первопроходцев. Примерами в обрабатывающей промышленности могут служить группа производителей биологически активных добавок, кондитерская компания «А. Коркунов», обувная «Ralf Ringer», компания по производству молочных продуктов «Вимм-Биль-Данн», ряд производителей соков, пельменей, мороженого, мягкой мебели, в торговле — многие быстро развивающиеся сети магазинов, в связи — компания «ВымпелКом». Возможно, что в целом доля таких компаний, как и в мировой практике, может составлять порядка 3%, хотя есть и более оптимистичные оценки. Упрочение позиций группы успешных компаний, «уходящих в отрыв», становится важным явлением, способным повлиять на будущее развитие.

Общую же картину состояния современных фирм раскрывает подробное обследование более 1000 предприятий восьми обрабатывающих отраслей, проведенное ГУ—ВШЭ и Всемирным банком в конце 2005 — начале 2006 года¹³. Обобщение его результатов показывает, что внутриотраслевые различия между предприятиями многократно превышают межотраслевые (внутриотраслевые разрывы в производительности между группами 20% лучших и 20% худших достигают 20—25 раз) и для обрабатывающей промышленности характерна своеобразная многоукладность. Выделено три типичных группы предприятий. Первая включает наиболее конкурентоспособные, на долю которых приходится 20—25% общего числа. Уровень производительности у них в три и более раз превышает среднеотраслевой. Средний уровень их рентабельности по всей выборке составляет 15%. Они существуют во всех регионах, в том числе и в депрессивных, но более типичны для крупных высокостатусных городов. Как правило, это относительно более крупные предприятия. Такие предприятия чаще экспортируют, активнее занимаются инновациями, платят более высокую заработную плату, у них выше уровень менеджмента. Но и у этих предприятий износ оборудования достиг критического уровня. Только у четверти из них доля оборудования, срок службы которого превышает нормативный, менее 20%. Более половины их числа не имеет долгосрочной стратегии развития, половина не занималась в течение последних трех лет инновациями. По оценке авторов, эта группа неустойчива и при сохранении нынешней ситуации может за три-пять лет сократиться вдвое — до 10—12%.

Ко второй группе, так сказать, середнякам, относится 40—50% общего числа предприятий. Они тоже, в основном, приспособились к рынку, правда, более дорогой ценой, и показывают невысокие результаты. Уровень производительности у них, как правило, несколько уступает среднему. Средний размер также ниже, чем у лидеров. Им удается поддерживать рентабельность на уровне 10%.

Наконец, значительную часть — до 30—40% — занимают аутсайдеры, характеризующиеся крайне низкой эффективностью. Их производительность почти втрое ниже, чем в среднем по совокупности. Как правило, это относительно более мелкие предприятия, расположенные в глубинке, ориентированные на местный рынок и обеспечивающие занятость части местного населения. Они не имеют перспектив развития, но обладают своеобразной квазиконкурентоспособностью и выживаемостью, поскольку платят мизерную заработную плату, не тратятся на инвестиции, обслуживают ограничен-

¹³ Российская промышленность на перепутье: Что мешает нашим фирмам стать конкурентоспособными.

ный рынок. Их средняя рентабельность составляют 4%. Они существуют во всех отраслях, став «тяжелыми веригами», отягощающими движение к эффективной экономике.

Ясно, что обрабатывающая промышленность имеет перспективы повышения конкурентоспособности при условии, если удастся укреплять и увеличивать долю первой группы предприятий и сокращать — третьей. Очевидно, насколько эта проблема сложна и масштабна.

В обзоре приводятся подробные итоги многолетнего мониторинга, осуществляемого ИЭПП на панели около 1100 промышленных предприятий разных отраслей по стандартной программе конъюнктурных опросов (С. Цухло). В 2006 году результаты оказались наиболее благоприятными за всю историю наблюдений, идет ли речь о динамике платежеспособного спроса, оценке достижения нормальных объемов сбыта продукции (положительно ответили 56% предприятий, тогда как минимум составлял в 1996 году 8%), темпах роста продаж. Оценки спроса четко выявляют преимущества акционерных обществ по сравнению с государственными предприятиями. В 2005 году произошло заметное увеличение оценок остроты конкуренции на внутренних и внешних рынках. Но в 2006 году эти оценки не изменились. Судя по всему, в этом году предприятия особо не почувствовали последствий дополнительного укрепления рубля.

10. Агропромышленный комплекс

В разделе, подготовленном Н. Карловой, Е. Серовой, Т. Тихоновой, О. Шик, подробно рассматривается развитие сельского хозяйства, пищевой промышленности, внешней торговли продукцией АПК, экономической политики в аграрном секторе. Сельское хозяйство восстановилось на три четверти по сравнению с 1990 годом. Быстрые темпы роста в первые годы после кризиса 1998 года впоследствии существенно снизились. Рост происходил преимущественно за счет растениеводства. В 2006 году его прирост составил 1,3%, хотя в 2004 году достигал 7,5%. На растениеводство приходится более половины аграрного сектора, при этом доля его снижается.

Продолжаются структурные сдвиги, открывающие перспективу развития сектора. Усиливается дифференциация производителей. Выделяется активная часть, модернизирующая производство и обеспечивающая высокий рост, другая часть пополняет число аутсайдеров и банкротов. Выделяются регионы интенсивного сельскохозяйственного производства, в частности, молока, а также отрасли, обеспечивающие опережающий рост поставок на внутренний и внешний рынки. Это относится, в том числе, к производству птицы, которое выросло за год на 17%, производству свинины. По растительному маслу и белому сахару производство превзошло дореформенный уровень, по ряду других продуктов пищевой промышленности приближается к нему. Заработная плата в сельском хозяйстве впервые повышалась быстрее, чем в добывающей и обрабатывающей промышленности. Позитивные процессы происходят при фактическом уходе федеральной власти из сферы регулирования АПК. Бюджетная поддержка переведена в основном на региональный уровень, а меры, исходящие от федерального центра, по большей части неэффективны.

При всей нестабильности растениеводства производство подсолнечника, сахарной свеклы, овощей и картофеля превысило уровень советского времени. Главной культурой остается зерно, в составе которого преобладает пшеница, но тенденция состоит в сокращении доли ржи и увеличении — кукурузы. Принятый в 2003 году новый режим внешней торговли сахаром

способствовал росту посевов и производства сахарной свеклы и свекловичного сахара. В условиях ограничения импорта растет производство риса внутри страны. Бурно увеличивается в последние годы производство рапса. После длительного спада улучшается ситуация с возделыванием льна.

Положение в животноводстве в целом хуже по сравнению с растениеводством. поголовье основных видов скота сокращается, производство важнейших видов животноводческой продукции неустойчиво. Тем не менее, успешно функционирует птицеводство, а в 2006 году начался и рост поголовья свиней.

Улучшается финансовое положение сельского хозяйства, растет прибыль и рентабельность, сокращается кредиторская задолженность. При этом авторами показано, что роль программы реструктуризации долгов сельхозпредприятий преувеличивается. Быстро нарастает процесс банкротств, также способствующий финансовому оздоровлению, хотя эффективный механизм банкротств пока отсутствует. Главную же роль, судя по всему, играет рост эффективности наиболее успешных производителей. Тормозящим фактором становится государственная поддержка несостоятельных хозяйств посредством разных форм «финансового оздоровления производителей». Земельный рынок парализован из-за больших транзакционных издержек.

2006 год стал рекордным за последние 12 лет по внешнеторговому продовольственному обороту, который составил более 22 млрд долл. Страна остается нетто-импортером продовольствия, хотя темпы роста экспорта обычно опережают импорт. Россия становится стабильным экспортером зерна, имеющим свою нишу на мировом рынке. Расширяются поставки на экспорт подсолнечного масла. Нарастает вывоз рапса, рынок которого имеет особые перспективы в связи с использованием рапса для производства биотоплива.

Законы, принятые в 2003—2004 годах, отнесли субсидирование сельского хозяйства к ведению субъектов Федерации. Приведенный в обзоре анализ показывает, что в итоге началось перемещение производства в высокодоходные регионы, которые расположены преимущественно в зонах с наименее благоприятными для сельского хозяйства природно-климатическими условиями. Кроме того, следствиями нередко становятся «торговые войны», связанные, в том числе с прямым субсидированием регионами своих производителей. По оценке авторов обзора, без отмены указанного решения нормальное осуществление агропродовольственной политики невозможно.

Финансирование национального проекта «Развитие АПК» составляет пятую часть федеральных расходов на аграрный сектор. В обзоре подробно рассмотрено содержание этого проекта, который ныне находится на начальной стадии осуществления. Распределение льготных кредитов на финансирование проектов в животноводстве начало сказываться на производстве молока, а также птицы и скота на убой, но не позволило преодолеть сокращение поголовья крупного рогатого скота. Механизм массовой закупки племенного скота оставляет мало надежд на позитивный результат. Опыт субсидирования государством процентной ставки уже существовал и привел к значительной криминализации данного сектора. Противоречие проекта состоит также в передаче более половины выделяемых средств государственным корпорациям-монополистам «Россельхозбанку» и «Росагролизингу», что приводит к искусственной монополизации рынков материально-технических и финансовых ресурсов. Кредитование в рамках национального проекта предусмотрено только на сельскохозяйственную деятельность, тогда как в условиях трудоизбыточности в аграрных районах особую роль приобретает альтернативная занятость.

В разделе анализируется и в целом позитивно оценивается принятый в конце 2006 года закон «О развитии АПК», хотя ряд технических деталей практически не несут правовой нагрузки, а также рассматриваются меры, принимавшиеся в области внешнеторгового регулирования.

11. Внешняя торговля

Как отмечают авторы раздела Н. Воловик и С. Приходько, благоприятная мировая конъюнктура определила интенсивный рост внешней торговли, показатели которой достигли рекордных за последние 15 лет значений. Внешнеторговый оборот вырос на 27%, в том числе со странами, не входящими в СНГ, — на 27,5%, со странами СНГ — на 24%. Экспорт увеличился на 25%. При этом физический объем экспорта вырос на 5,8% (против 4,7% в 2005 и 10,7% в 2004 годах), а влияние ценового фактора составило 19,7%. Тем самым увеличение физического объема экспорта второй год отстает от динамики ВВП. Из-за некоторого снижения цен на нефть и обострения конкуренции темпы роста экспорта демонстрируют тенденцию к снижению с 30,3% в августе до 12,2% в октябре и 14,9% в ноябре к соответствующим месяцам предыдущего года. Индекс эффективности экспортных операций по данным ЦБ РФ уменьшился за январь—август с 1,14 в 2005 году до 1,06 в 2006 году. Здесь сказываются менее удачная конъюнктура к концу года по сырьевым товарам и укрепление рубля — по несырьевым. Низкие темпы роста экспорта начинают сдерживать экономический рост.

Продолжает нарастать сырьевая направленность экспорта. Доля нефти, нефтепродуктов и газа увеличилась с 59% в 2005 году до 60,3% в 2006 году, а в приросте экспорта на минеральные продукты приходится 80%. Относительно успешно осуществляется экспорт продукции металлургии: 13,9% в общем его объеме, хотя во многих странах сохраняются ограничения на импорт российского проката черных металлов, а в Азиатском регионе обострилась конкуренция с Китаем. Это привело к снижению объема экспорта черных металлов за пределы СНГ на 2,1% при росте в страны СНГ на 22,4%. В итоге общий объем этого экспорта почти не изменился (снижение на 0,2%). Экспорт же цветных металлов в страны дальнего зарубежья вырос на 50,2% главным образом за счет повышения цен.

Стоимость экспорта машин и оборудования увеличилась на 29,7%, хотя доля остается малой: 5,5% против 5,3% в 2005 году. Иными словами, структура экспорта остается неэффективной и диверсификация ее пока не просматривается.

Физический объем импорта увеличился на 30,1% против 22,4% в 2005 году. При таких соотношениях в темпах роста объема экспорта и импорта неизбежно сокращение, а потом и исчерпание положительного сальдо внешнеторгового баланса. Этот процесс, собственно, уже начался: если к аналогичному периоду предыдущего года рост экспорта достигал в первом квартале 2006 года 34,5%, а импорта — 23,5%, то потом это соотношение ежемесячно изменялось в пользу импорта, и в октябре соответствующие темпы роста составили 12,2 и 36%. Темпы роста сальдо торгового баланса за 10 месяцев снизились с 40,8% в 2005 году до 23,5% в 2006 году. Уменьшается разница между объемом задекларированной и реально ввезенной продукции: доля неучтенного импорта сократилась с 44,7% в 1996 году до 29% в 2005 году и 20,7% в 2006 году.

Обнадеживает наиболее значительный рост импорта машиностроительной продукции, достигшей 48,2% общего объема импорта (прирост на 3,6 пп.). Налицо явная тенденция к более широкому использованию импортного

оборудования для переоснащения производства, что увеличивает возможности модернизации и роста конкурентоспособности. Стоимостной объем импорта машин и оборудования увеличился на 52,3%. Высокие темпы были характерны также для импорта текстильных товаров и обуви: ввоз товаров легкой промышленности увеличился на 58,4% при том, что, как отмечалось, в 2006 году происходил также заметный рост их отечественного производства. Но в целом динамика импорта потребительских товаров существенно отставала от инвестиционных. Некоторые эксперты видят в этом признаки того, что ухудшение позиций российских компаний на внутреннем рынке по меньшей мере приостановилось¹⁴. Такой вывод перекликается с оценками конкуренции в мониторинге ИЭПП.

В разделе содержится информация о географии российской внешней торговли, а также о ее регулировании, в том числе стимулировании путем снижения пошлин на приобретение не имеющего у нас аналогов импортного оборудования и комплектующих изделий.

В 2006 году страна вплотную подошла к решению вопроса о вступлении в ВТО. Незавершенными остались переговоры только с Грузией. Вместе с тем членами ВТО становятся новые страны, которые могут захотеть вступить в переговоры с Россией. Многие продолжает зависеть от политической ситуации. По оценкам Всемирного банка вступление в ВТО может позволить России в течение непродолжительного времени обеспечить дополнительный рост более чем на 3%.

В настоящее время идут дискуссии о последствиях укрепления рубля для экономики. Наиболее типично представление о том, что оно отрицательно сказывается на экспорте и динамике отечественного производства. Экспорт становится менее выгодным, поскольку на экспортную выручку нужно приобретать более дорогие рубли, а относительное удешевление импорта начинает вытеснять с рынка отечественных производителей. Но есть работы, авторы которых на основе подробных расчетов приходят к выводу об отсутствии отрицательного влияния¹⁵. Некоторые приводившиеся выше оценки также не говорят о драматичности ситуации.

Проблема в том, что роль укрепления рубля, с одной стороны, противоречива, с другой — ее трудно выделить. Противоречива, в частности, потому, что усиление конкуренции импорта вынуждает отечественных производителей активнее улучшать качество, обновлять и повышать эффективность производства или уходить с рынка при неспособности добиться этого. Оба процесса, в конечном счете, позитивны. И актуальны, если учесть, что, по оценке Всемирного банка, Россия значительно отстает по остроте конкуренции. Из 19 стран с уровнем ВВП на душу населения от 5 до 15 тыс. долл. по ППС Россия в этом отношении оказалась на последнем месте¹⁶. Но для такой адаптации, естественно, требуется время. Пока же, если обобщить процессы, происходящие в экономике в последние годы, то можно прийти к выводу, что они иллюстрируют классическую схему влияния укрепления рубля. Упали и остаются низкими темпы роста физического объема экспорта. Правда, объем и доля экспорта продукции машиностроения, подверженной воздействию динамики валютного курса, в 2006 году увеличились, но здесь могли сыграть роль поставки военной техники.

¹⁴ Экономическая конъюнктура в 2006 году: Обзор макроэкономических тенденций. № 67 / Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. 2007. С. 4.

¹⁵ Бланк А., Гурвич Е., Улюкаев А. Обменный курс и конкурентоспособность отраслей российской экономики // Вопросы экономики, 2006, № 6.

¹⁶ A Better Investment Climate for Everyone: World Development Report / World Bank. 2005.

Многokратно опережающими темпами нарастает импорт. Снижился и не растет темп роста выпуска продукции промышленности, в том числе обрабатывающих производств. Ускоренно развивается производство так называемых неторгуемых товаров, не конкурирующих непосредственно с импортом, в том числе успешно функционируют строительство и сфера услуг. Все эти процессы обусловлены не только валютным курсом. Его непосредственное влияние, как отмечалось, выделить непросто. Но четкость и устойчивость их проявления заставляют предположить, что зрелость экономических сил, способных противодействовать отрицательным последствиям укрепления рубля, еще недостаточна.

12. Структурные сдвиги, инвестиции, тип экономического роста

Если же в целом говорить о структурных сдвигах в реальном секторе, способствующих диверсификации экономики, то в 2006 году они были заметны в области опережающего развития сферы услуг, в том числе торговли и связи, а также строительства и производства строительных материалов, входящих в инвестиционный комплекс (при отставании отечественного машиностроения). Однако весьма слабым и непоследовательным остается вклад в эти сдвиги обрабатывающей промышленности в целом.

Рассмотренные при характеристике экономической структуры данные о структуре и динамике инвестиций не выявляют оснований для существенного улучшения ситуации в ближайшей перспективе. Сохраняется и большая неравномерность в уровне насыщенности инвестициями разных отраслей. Складывается впечатление, что восстановительный характер роста уже постепенно иссякает, а инвестиционный еще не наступает. Правда, результаты анализа эффективности показывают, что восстановительный рост пока не вполне исчерпал себя, и влияние более полной загрузки производственных мощностей на динамику экономики играло в минувшем году значительную роль. Что же касается инвестиционного роста, то анализ, проведенный несколько лет назад¹⁷, привел нас к выводу, что, судя по таким показателям, как масштабы инвестиций по отношению к продукции и основным фондам, степень обновления основных фондов и ряду других, этот тип роста был достигнут в промышленности топливными отраслями, цветной металлургией и пищевой отраслью. В значительной части он характерен для торговли и связи. Приближались к нему, а в последние годы приблизились еще в большей мере, черная металлургия, химическая промышленность, деревообработка и целлюлозно-бумажная промышленность, транспорт. Seriously отставали легкая промышленность, производство строительных материалов, машиностроение, сельское хозяйство. Естественно, велики в этом отношении различия и внутри отраслей. Анализ предприятий, проведенный ГУ—ВШЭ (см. выше), показывает, что в лучшем случае 45% из них вели инвестиционную деятельность в объемах, допускающих расширенное воспроизводство. При этом в составе лидеров таких оказалось 55,6%, среди «средняков» — 46,6%, аутсайдеров — 37%¹⁸. Иными словами, по этой, достаточно показательной, выборке более половины предприятий обрабатывающей промышленности были весьма далеки от инвестиционного типа развития.

Позитивной тенденцией является высокий спрос на импортное оборудование. За 2003—2006 годы среднегодовые темпы прироста инвестиций в ос-

¹⁷ Стародубровский В. Кривая дорога прямых инвестиций // Вопросы экономики. 2003. № 1.

¹⁸ Российская промышленность на перепутье: Что мешает нашим фирмам стать конкурентоспособными. С. 39—40.

новной капитал составили 11,9%, отечественного машиностроения — 8,7%, импорта машин и оборудования — 37,9%. На импортное оборудование пришлось в 2006 году 21,5% общего объема инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства против 20,6% в 2005 году

Весьма консервативной остается структура источников финансирования инвестиций, хотя в ней происходят медленные рациональные сдвиги. Слабая способность к переливу капитала определяется высокой зависимостью инвестиций от собственных средств предприятий. За 2006 год доля этих средств составляла 44,3%. Она еще чрезмерна, хотя снижается. В 2005 году она достигала 45,1%. Участие кредиторов банков выросло с 8,3 до 8,9% (в 2000 году их доля составляла только 2,9%). Тенденция важная, но медленная, не вносящая пока перелома в ситуацию. Бюджетные средства здесь составили 19,8% против 20,7% за 2005 год. На долю иностранных инвестиций приходится только 6,1% против 5,2% в 2005 году.

Существуют и более оптимистичные оценки роли банковского сектора и фондового рынка в финансировании инвестиций. Так, по данным Экспертного института РСПП, средства, привлеченные предприятиями на внутренних рынках ценных бумаг, составили в 2005 году около 25% объема инвестиций в основной капитал, а долгосрочные банковские кредиты — превысили 15%¹⁹. Дело, видимо, в том, что на фондовом рынке котируется весьма ограниченное количество предприятий, а доминирующее положение занимает считанное число «голубых фишек». Только этот узкий круг фирм и способен привлекать инвестиции путем размещения ценных бумаг. Статистика же источников финансирования инвестиций базируется на более или менее репрезентативной выборке. Характерно, например, что в составе компаний, обследованных ГУ—ВШЭ, только 4,3% включены в листинг российских бирж и менее чем у 1% ценные бумаги котируются за рубежом. Так что влияние фондового рынка остается пока очень слабым. Очевидно также, что не вся эмиссия ценных бумаг направляется на инвестиции в основной капитал. Это же относится и к долгосрочным кредитам банков.

Объем государственных капитальных вложений вырос в 2006 году до 2,1% ВВП против 1,8% в 2005 году и 0,5% в 2004 году. Важно, чтобы они направлялись туда, где роль государства является ключевой, — на развитие инфраструктуры и решение социальных проблем. Частично этот принцип выполняется. В иных же сферах государственные инвестиции обычно неконкурентоспособны с частными.

Весьма малым оказался за 2006 год рост *иностранннх инвестиций* в российскую экономику. Их объем составил 55,1 млрд долл. и увеличился только на 2,7%. В том числе прямые инвестиции достигли 13678 млн долл. (прирост на 4,6%). По-прежнему подавляющая часть — почти три четверти общего объема иностранных инвестиций приходится на «прочие» — торговые кредиты, кредиты правительств иностранных государств и международных организаций, банковские вклады. Резко выросли портфельные инвестиции, но их доля остается ничтожной — менее 1%. Накопленный иностранный капитал составил 142,9 млрд долл. В его структуре 47,5% приходилось на прямые инвестиции. Ведущей страной в составе накопленного иностранного капитала (22,6%) и в его приросте (более чем на две трети) остается Кипр, что служит индикатором возврата под маркой солидных западных фирм «сбежавшего» российского капитала. Далее по объему капитала следуют Нидерланды, Люксембург, Германия, Великобритания.

¹⁹ Инвестиционный климат в России (доклад к 15 съезду РСПП) // Вопросы экономики. 2006. № 5. С. 64.

13. Инвестиционный климат и инновации. Экономическая политика

Если суммировать ряд особенностей развития экономики в 2006 году, то создается впечатление значительного улучшения инвестиционного климата или, во всяком случае, более спокойного реагирования инвесторов на его недостатки. Опережающий рост инвестиций, повышение суверенных инвестиционных рейтингов страны, радикальная смена знака в международном движении капитала — от минуса к плюсу, от преобладания бегства за рубеж к преобладанию притока, высокая динамика фондового рынка: все, казалось бы, убеждает в том, что инвестиционный климат перестает оказывать тормозящее влияние на развитие экономики. Значит ли это, что проблемы позади? Представляется, что нет. И дело не только в отрезвляющей динамике иностранных инвестиций.

Перспективы повышения конкурентоспособности зависят не просто от количества, но от качества инвестиций. Последнее же определяется инновационной активностью предприятий, которая лежит в основе динамизма современного производства. Эта активность не сводится к разовым эпизодическим инновациям, а предполагает превращение инновационности в постоянную составляющую деятельности, которая и обеспечивает поразительные темпы обновления технологий и повышения качества продукции, ставшие нормой развитой экономики. Не случайно понятие «поток инноваций» заняло прочное место в экономической науке. В обзоре содержится раздел о состоянии науки и инвестиционной деятельности (подготовлен И. Дежиной). В нем анализируются государственная политика в этой сфере в 2006 году, система финансирования НИОКР, кадровая политика, организационные изменения в государственном секторе науки, формирование сети инновационных вузов, стимулирование инновационной деятельности. Однако для характеристики остроты ситуации и ее связи с общими направлениями государственной политики мы несколько дополним содержащийся в обзоре материал.

Запаздывающая статистика не позволяет оценить инновационную деятельность в 2006 году. Но данные за предшествующие годы иллюстрируют ее достаточно наглядно. Они приведены в таблице 2. Адекватность этой статистики подчас подвергается сомнению. Источником информации являются свыше 20 тыс. предприятий, панель которых сформирована более десяти лет назад. С тех пор появилось немало новых и более активных компаний. Во всяком случае, опросы последних лет дают обычно более оптимистичные результаты. Проведенный в 2003 году под руководством С. Цухло опрос на массиве предприятий, ежемесячно исследуемых ИЭПП, свидетельствует,

Т а б л и ц а 2

Основные показатели инновационной деятельности

	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций промышленного производства, %	10,6	9,6	9,8	10,3	10,5	9,3
Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленного производства, %	4,4	4,2	4,3	4,7	5,4	5,0
Затраты организаций промышленного производства на технологические инновации к общему объему отгруженной продукции, %	1,4	1,4	1,8	2,0	1,5	1,2

Источник: Росстат.

что минимум 41% из них осуществлял ту или иную деятельность, связанную с технологическими инновациями, в течение трех лет (если отнести инноваторов ко всем предприятиям выборки, в том числе не ответившим на вопрос об инновациях). Среди предприятий упомянутого уже обследования ГУ—ВШЭ доля тех, которых можно рассматривать в качестве инновационных, составляет 36,8% (критерием служил вывод на рынок новой продукции, а также внедрение новой технологии при одновременном осуществлении расходов на НИОКР и технологии). Очевидно, однако, что, несмотря на разницу в показателях опросов о количестве инновационных предприятий, масштабы, интенсивность и уровень инноваций внутри фирм в России существенно отстают от более развитых стран.

В работе К. Козлова и К. Юдаевой²⁰, где справедливо отмечается перспективность широкого использования имитационного подхода, предполагающего внедрение не только принципиально новых изделий и технологий, но и использование новшеств, оправдавших себя в других странах, рассмотрены возможные причины расхождения оценок Госкомстата и других обследований. В частности, российские статистические органы собирают данные об инновациях не за три, как в других обследованиях, а за один год, так что при использовании сопоставимого подхода результат может утроиться. Это, заметим, предполагает, что инновации осуществляются эпизодически, а не становятся постоянной составляющей деятельности предприятия из года в год (правда, подготовка к внедрению новой продукции или технологии требует обычно ряда лет). Может сказываться и стремление респондентов не давать полную информацию, особенно в связи с вопросами об источниках финансирования инноваций.

Но при всех обстоятельствах информация Госкомстата является единственным источником данных, собираемых по международной методике, сопоставимых с другими странами, охватывающих огромный массив предприятий и позволяющих судить о динамике инновационного процесса, которая представляет интерес в первую очередь. Она свидетельствует о том, что на протяжении всего периода экономического роста доля инновационно активных предприятий остается низкой и практически не растет. Это подтверждается и статистикой о технологических новшествах, собираемой по отраслям.

Специалисты Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) приходят к выводу о том, что с учетом уровня развития науки и образования инновационный потенциал России, скорее всего, выше, чем у большинства других стран с сопоставимой величиной ВВП на душу населения²¹. Но используется он слабо. В частности, по данным Всемирного экономического форума, опрос предпринимателей в 2005 году показал, что один из самых низких рейтингов Россия получила в области передачи технологий по линии как прямых иностранных инвестиций, так и получения лицензий.

Для оценки уровня инновационности по сравнению с другими странами можно напомнить, что доля инновационно активных предприятий составляла в странах Центральной и Восточной Европы от 18% в Польше до 32% в Чехии, в Великобритании — 39%, во Франции — 45,5%, в Германии — 65,8%²². Иными словами, достигается разница при сопоставимой методике в разы и видно, что значительная часть предприятий более развитых стран занимается инновациями не раз в три года, а систематически. Доля высоко-

²⁰ Kozlov K., Yudaeva K. Imitations and Innovations in a Transition Economy: Mimeo. Moscow: CEFIR, 2004. No 16 (<http://www.cefir.ru/index.php?id=34&yf=2004#129>).

²¹ Экономические обзоры, 2006 г.: Российская Федерация / ОЭСР. 2006. С. 172, 179.

²² Россия и страны мира, 2006: Статистический сборник. М.: Росстат, 2006. С. 313.

технологичного экспорта в общем его объеме не превышает у нас 4%, тогда как в Китае более 25%²³.

Речь не идет о надеждах на быстрое преодоление разрыва. Переход к более высокой инновационности будет одним из важнейших свидетельств приближения к постиндустриальному обществу. Это — поколенческая проблема. Но пятилетний период — достаточный срок для достижения хоть какого бы то ни было прогресса. Однако он отсутствует. Это значит, что предприятия в массе своей еще не строят стратегии, реально направленной на серьезное повышение конкурентоспособности. Даже крупные компании — лидеры российского сырьевого экспорта — лишь сравнительно недавно приступили к формированию инновационных стратегий²⁴. В обзоре отмечается, что стратегические инноваторы составляют среди инновационных российских компаний около 9%, тогда как в странах ЕС около 22%. Затраты же компаний на НИОКР не превышают у нас 8% от общих расходов на технологические инновации, а в европейских странах достигают в среднем 20%. В России большинство работ в области НИОКР финансируется государством (по данным Росстата за 2005 год — 60,8%) и они нередко не связаны с потребностями рынка. В странах же ОЭСР доля государственного финансирования составляет в среднем вдвое меньшую величину — 30%²⁵. Российский бизнес пока ожидает от инноваций преимущественно тактического успеха, чем серьезной модернизации производства²⁶.

Все это означает, что *спрос* на инновации и на исследования со стороны бизнеса пока слаб. Здесь, похоже, основное звено, от которого зависит дальнейшее расширение нововведений. Пока это так, любые усилия по развитию науки не смогут дать адекватный выход в производство.

Почему за последние годы не наблюдается прогресса в инновационном развитии? Судя по всему, есть ряд основных причин.

Во-первых, сложность самого инновационного процесса и его организации. Многие компании сначала осторожно накапливают опыт проведения отдельных инноваций, чтобы на его основе скорректировать политику и перейти к более системной работе. Существенно отстает и вся инфраструктура инновационной деятельности и необходимые для этого институты. Сказывается также тормозящее влияние большого количества бесперспективных аутсайдеров среди предприятий.

Во-вторых, несовершенна структура экономической среды и экономических субъектов. В обзоре обращено внимание, в частности, на тормозящую роль монополизма.

В-третьих, отсутствует сознательное формирование инновационного мышления и поведения кадров как при их подготовке, так и в текущей деятельности. В частности, человек, опасаящийся наказания за ошибку, никогда не станет инноватором. Конечно, ошибка ошибке рознь, но велика ли у нас способность увидеть эту разницу?

В-четвертых, сохраняются изъяны инвестиционного и в целом предпринимательского климата в стране. Чтобы серьезно заниматься стратегией и вкладывать средства в инновации, необходимо иметь прочную уверенность

²³ Обзорение российской экономики (за период с 12 по 25 декабря 2006 г.) / Центр развития (http://www.dcenter.ru/pdf/2006/ore_2106.pdf).

²⁴ Инновационное развитие — основа ускоренного роста экономики Российской Федерации // Общество и экономика. 2006. № 4. С. 4.

²⁵ Доклад об экономике России / Всемирный банк. 2006. С. 23.

²⁶ Инновационное развитие — основа ускоренного роста экономики Российской Федерации. С. 11.

в надежной перспективе. Ее же еще явно не хватает. Доверие между бизнесом и властью — центральное, но пока и наиболее слабое звено инвестиционного климата. Пока такая ситуация сохраняется, трудно рассчитывать на серьезный поворот к модернизации экономики и конкурентоспособности.

Жизнь настойчиво подталкивает нас к ответу на вопрос о том, какая линия государственной политики является определяющей для достижения реального результата: специальные меры, призванные поддерживать определенные направления развития, будь то разные виды государственно-частного партнерства или промышленной политики, или создание для всех одинаково благоприятных, хоть и непростых, конкурентных, условий ведения бизнеса. Специальные меры могут приносить пользу, но по отношению к масштабам всего хозяйства они неизбежно будут иметь точечный, то есть второстепенный характер. Государство само по себе бессильно создать массовый спрос на инновации, воплощающие научные достижения. Оно может это сделать только посредством совершенствования общих условий предпринимательского, инвестиционного климата, что предполагает последовательное продолжение всей системы провозглашенных в свое время реформ. Тогда и специальные меры могут стать дополнительным фактором улучшения ситуации.

Все это не отрицает важности помощи государства в области формирования инфраструктуры инновационного процесса. В обзоре анализируются основные процессы в этой области: организация двух видов венчурных фондов: «Фонда фондов» и специализированного венчурного фонда в сфере информационно-коммуникационных технологий, обладающих с учетом мирового опыта достаточными финансовыми ресурсами для серьезной деятельности, создание семи специализированных технопарков (ИТ-технопарков), внесение уточнений в налоговое законодательство, стимулирующих инновационный процесс и др.

Что же касается более общих проблем экономической политики, то здесь в 2006 году, как показано в разделе, подготовленном В. Мау, продолжал существовать своеобразный симбиоз разных моделей воздействия государства на экономический рост: дирижистской (на основе госинвестиций), «чеболистской» (посредством активного создания финансово-промышленных групп), последовательно-либеральной (предусматривающей снижение бюджетной и регуляторной нагрузки на экономику) и институциональной (основанной на формировании современной институциональной среды). Но такой симбиоз не прочен. Ибо не всегда внешнеэкономическая конъюнктура позволит совмещать макроэкономическую стабильность и развитие институтов современного рынка с активным вмешательством государства в экономическую жизнь.

Особое внимание уделялось в 2006 году формированию так называемых институтов развития, система которых включает в себя: особые экономические зоны, Инвестиционный фонд, Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий, Российскую венчурную компанию, Корпорацию (или банк) развития, существующее уже несколько лет Агентство по ипотечному жилищному кредитованию. Три первых элемента этой системы вступили в 2006 году в стадию реализации, венчурная компания и Банк развития — в стадию активной проработки.

В двух промышленно-производственных и четырех технико-внедренческих особых экономических зонах, созданных в 2006 году, обустривается инфраструктура, ведутся переговоры с потенциальными резидентами. Желающих немало, но они пока не предлагают серьезных прорывных проектов. Недостаточно еще внимания уделяется обеспечению производства экспортной продукции, чтобы не исказить условия внутренней конкуренции.

Отобраны победители особых экономических зон туристско-рекреационного типа. Семь субъектов Федерации будут обустроивать пять таких зон.

Начался отбор проектов на финансирование из Инвестиционного фонда. Его объем составил в 2006 году 70 млрд руб., а в 2007—2009 годах ожидается 378 млрд руб. Отобранные проекты направлены на развитие транспортной инфраструктуры, промышленного производства, освоение новых месторождений полезных ископаемых. Участие государства в финансировании предполагается в размере 13—60%. Внушает оптимизм осторожный подход к выбору проектов, имеющий целью не быстрое «освоение» денег, а гарантии рационального их использования. Около 15 млрд руб. должно быть потрачено на формирование уставного капитала Российского венчурного фонда.

Корпорация, или Банк, развития имеет целью стимулировать развитие новых секторов и производств и должен заработать в конце 2007 года. Заработать, но не зарабатывать. Он создается как некоммерческая организация, не предназначенная для извлечения прибыли. Однако это ставит под сомнение возможность принятия эффективных решений, поскольку реализация проектов с длительными сроками окупаемости, непривлекательных для обычных коммерческих банков, не означает их полной бесприбыльности. Важно также, чтобы эта структура не превратилась в параллельный бюджет, не регулируемый правительством.

В связи с институтами развития в обзоре поставлены два принципиальных вопроса. Во-первых, нарастает угроза подмены такими относительно простыми мерами поиска путей решения наиболее принципиальных проблем обеспечения экономического роста, требующих первоочередного внимания со стороны власти. Это — прежде всего проблемы формирования современной рыночной среды, благоприятного предпринимательского климата, структурных реформ. Во-вторых, не очевидным является вопрос о пригодности для решения современных модернизационных задач институтов, сформированных на предшествующих стадиях социально-экономического развития. Ответ даст время. И дело не в том, что их использование не может приносить пользу. Может. Опасность состоит в привыкании к традиционным упрощенным подходам, которые снижают способность адекватно реагировать на новые быстро меняющиеся вызовы.

Заметим, что эта проблема относится и к национальным проектам, для которых 2006 год стал первым годом практической реализации. С одной стороны, национальные проекты показывают новый, отражающий современные реалии, подход к выбору приоритетов: не в пользу отдельных отраслей, а в пользу вложений в человека, его образование, здоровье, улучшение условий жизни. При этом выделены наиболее проблемные и актуальные направления. С другой — эти приоритеты неизбежно обладают относительно узко направленными характеристиками, не обладают системностью, от которой зависит решение принципиальных проблем развития избранных сфер. Поэтому у национальных проектов могут быть две перспективы. Или они останутся локальными, даже, может быть при сохранении благоприятной конъюнктуры, несколько более масштабными программами, позволяющими улучшить отдельные стороны соответствующих сфер жизнедеятельности, сохраняя в них серьезные нерешенные проблемы. Или они смогут быть интегрированы в структурные реформы образования, здравоохранения, ЖКХ, аграрного сектора, подкрепляя проведение этих реформ, а также способствуя комплексному развитию территорий. Но такая интеграция не может произойти сама собой, она потребует специальных усилий, поскольку методы, масштабы, содержание работы над проектами и реформами существенно различны.

Рассчитывать на более последовательный поворот, точнее, возврат к политике комплексных реформ до президентских выборов нереалистично. При определенных условиях в этом можно увидеть и позитивную сторону. Ситуация с монетизацией льгот и попыткой упорядочения алкогольного рынка наглядно показала, каков на деле уровень государственного управления и деятельности госаппарата, приводящий к «падениям на ровном месте». С таким госаппаратом работа над реформами может оказаться непосильной и привести к обратным результатам. Поэтому один из центральных вопросов, определяющих будущее, состоит в том, сможет ли государство учиться на собственных ошибках и использовать эту учебу для радикального повышения способности организовывать серьезные, масштабные преобразования, вызываемые острой жизненной потребностью. Решение более простых проблем более простыми методами, в том числе и в ходе реализации национальных проектов, может способствовать выработке определенного опыта, если эту цель специально заранее поставить и настойчиво ей следовать, выявляя и устраняя нестыковки в работе госаппарата, сказывающиеся на разных сторонах его деятельности. Тогда можно создать основу для назревшего реформирования экономики после президентских выборов. Ибо низкий уровень госуправления может быть причиной, но не оправданием неспособности отвечать на требования жизни. Беда только в том, что, как известно, нет ничего более постоянного, чем временные сооружения, тем более отвечающие логике бюрократической системы.

Что же касается доверия бизнеса к власти, от дефицита которого страдает предпринимательский климат и без которого не может быть гарантий ни устойчивости экономического роста, ни модернизации, то формирование его требует постоянного внимания и может занять немало времени. Особую роль играет при этом предсказуемость поведения власти, включая налоговые и другие контролирующие органы. Слабой остается также охрана личности, защита прав собственности, противодействие произволу, крайне низок уровень судебной системы. Решение этих проблем опять-таки связано с институциональными реформами. Пока же, как известно, повышение инвестиционных рейтингов страны соседствует с устойчивым снижением ее позиций в рейтингах эффективности государственного управления, коррупции, конкурентоспособности и ряда других.

Для установления атмосферы доверия полезен также подход к промышленной политике, который рекомендован Европейским союзом и ОЭСР. Суть его состоит в переходе от единой государственной промышленной политики к национальной политике конкурентоспособности, при которой равноправными участниками ее разработки выступают государство, бизнес, научные организации и общественные институты²⁷. Речь идет не просто об эпизодических торжественных встречах руководства с представителями бизнеса (которые сами по себе могут быть полезными), а об институционально оформленном постоянном сотрудничестве в рабочем режиме (включая комиссии, рабочие группы и т.д.), открывающем новые возможности для выработки обоснованных решений и атмосферы доверия.

14. Развитие социальной сферы

В обзоре содержится также обширный социальный раздел. Весьма актуальным является рассмотрение проблем *рынка труда* (Е. Кобзарь), тем более что нарастающий дефицит квалифицированных кадров все в большей мере

²⁷ Обзор экономической политики в России за 2003 год / Бюро экономического анализа. М.: ТЕИС, 2004. С. 55.

превращается в тормоз развития экономики. Включает обзор и материал о *финансах населения и потребительском рынке*.

Комплексно рассмотрена ситуация с *миграционными процессами*, которая приобретает возрастающую остроту в складывающейся демографической обстановке (Л. Карачурина). В частности, анализ осуществленных в 2006 году изменений в законодательстве приводит к выводу, что за внешней либерализацией режима трудовой миграции усматривается стремление к чрезмерному многоаспектному регулированию. Искусственные осложнения с противоречивыми последствиями создаются в связи с необходимостью уже осевшим мигрантам для легализации сначала выехать за пределы страны, а потом заново вернуться. Запреты иностранным мигрантам заниматься розничной торговлей могут серьезно ударить по интересам местного населения, особенно в отдельных регионах страны. Многие конкретные процедуры постановки на миграционный учет, получения разрешения на работу и др. лишены четкости и прозрачности.

Пик иммиграции в Россию пришелся на 1994 год. По сравнению с зафиксированным тогда максимумом в 2006 году в страну официально въехало в 6 раз меньше мигрантов. Масштабы незаконной миграции определить очень сложно. Разные оценки колеблются в диапазоне от 3 млн до 5 млн и даже 10 млн чел., проживающих в стране. Такими цифрами несложно манипулировать. Причем нелегальный статус мигрантов нередко выгоден работодателям.

В разделе о *здравоохранении* (С. Шишкин) показано, что в 2006 году завершился вызванный трансформационным кризисом этап недофинансирования государством этой сферы по сравнению с советскими временами. Бюджетные ассигнования выросли за год в реальном выражении на 18% и превысили уровень 1991 года.

Совокупные затраты на финансирование национального проекта составили 10% общих расходов государства на здравоохранение. Повышение заработной платы работникам особенно низкооплачиваемого первичного звена медицинской помощи сказалось на облегчении ситуации с нехваткой кадров. Численность врачей в этом звене выросла за год на 9,7%, а медсестер — на 9,3%. Отсутствие одновременного увеличения зарплаток врачам-специалистам пытаются компенсировать дополнительными выплатами за диспансеризацию работников бюджетной сферы и дополнительные медицинские осмотры ряда категорий граждан. В рамках проекта было закуплено 6,8 тыс. автомобилей скорой помощи, что позволило на треть обновить парк этих машин. Поставлено 22,7 тыс. единиц диагностического оборудования на 14,3 млрд руб. Однако при этом реализуется традиционная идеология, основанная на оснащении оборудованием определенных видов медицинских учреждений без мониторинга и анализа последствий. Реально же доступность соответствующих медицинских услуг зависит от многих факторов, включая уровень специалистов, наличие расходных материалов, запчастей и др. Традиционные административные методы контроля недостаточны.

Проект обеспечивает лучшее ресурсное наполнение некоторых сегментов гарантий бесплатной медицинской помощи, но не вносит изменений в эти гарантии для всего населения. В разделе подчеркивается, что предусмотренные проектом приоритеты расходования средств вполне обоснованы, однако финансовые вливания в проблемные зоны без институциональных изменений рождают риск не получить ожидаемых результатов.

В 2006 году возникли проблемы с обеспечением населения льготными лекарствами. В обзоре за предыдущий 2005 год обращалось внимание на то, что главным, тогда еще скрытым, изъяном внедренного механизма является

отсутствие определенных в явном виде форм регулирования объемов потребления лекарственных средств²⁸. Теперь этот изъян проявился в полной мере. В федеральном бюджете 2006 года на программу дополнительного лекарственного обеспечения льготников было выделено 29,1 млрд руб. с учетом уменьшения числа лиц, согласившихся в ней остаться. Однако в силу ряда рассмотренных в обзоре факторов объем счетов, выставленных поставщиками лекарственных средств, достиг к концу года 62 млрд руб. Пришлось выделять дополнительные средства, да и сейчас вопрос об оплате счетов на 9 млрд руб. остается открытым. Принимаются ограничительные меры, которые, скорее всего, приведут к существенному и неравномерному ухудшению обеспечения лекарствами льготников.

В обзоре дается развернутая характеристика состояния системы *образования* (Т. Клячко, И. Рождественская). В силу демографической ситуации прием в государственные и муниципальные вузы увеличивался до 2003/2004 учебного года (в частные — до 2004/2005 года), затем начал снижаться. В 2005/2006 году этот показатель по всей системе высшего образования упал на 1,6%. Дальнейшее сокращение числа молодых людей, заканчивающих школу, обострит конкуренцию между вузами. В школьном образовании уже несколько лет продолжается сокращение контингента учащихся общеобразовательных школ: в 2005/2006 учебном году он уменьшился на 6%. Его дальнейшее сокращение ожидается до 2010 года, а потом начнется стабилизация.

В 2006 году произошел значительный рост бюджетных расходов на образование. В федеральном бюджете подавляющую их часть занимают расходы на высшее образование. Средние бюджетные расходы на обучение одного бюджетного студента возросли с 18 тыс. руб. в 2004 году до 25,6 тыс. в 2005 году и до 37,5 тыс. руб. в 2006 году, то есть более чем удвоились в текущих ценах. Расходы населения на высшее профессиональное образование по отношению к расходам федерального бюджета снизились с 83,8% в 2003 году до 59,3% в 2006 году. Проблемы с платным образованием могут стать особенно сложными для низкодоходных регионов страны. В обзоре рассматриваются возможные пути учета этого обстоятельства при развитии системы общеобразовательного кредита.

В 2006 году продолжился переход на систему нормативно-подушевого финансирования в системе общего образования. Хотя на муниципальном уровне остается сильной тенденция сохранения сети и кадрового состава школ.

Происходила реализация основных направлений национального проекта «Образование». Были отобраны и профинансированы 17 инновационных вузов и 3 тыс. общеобразовательных учреждений. Утвержден список победителей конкурса лучших учителей на получение денежного вознаграждения по 100 тыс. руб. На эти цели ассигнован 1 млрд руб. Из общего числа победителей конкурсов и олимпиад 1250 получили премии по 60 тыс руб. и 4100 — по 30 тыс руб. С января 2006 года не менее 900 тыс. учителей получают ежемесячное денежное вознаграждение за классное руководство. Но не полностью обеспечено финансирование тех направлений проекта, которые связаны с подключением школ к сети Интернет и оснащением их пособиями и оборудованием, созданием университетских центров, национальных университетов и бизнес-школ мирового уровня, с осуществлением проекта «Сельский школьный автобус». При всей важности конкретных мероприятий проекта остается открытым вопрос о его способности содействовать повышению общего уровня российского образования, зависящему от решения системных проблем.

²⁸ Российская экономика в 2005 году: Тенденции и перспективы. Вып. 27. М.: ИЭПП, 2006. С. 340.

В разделе рассматриваются также итоги проведения в 2006 году Единого государственного экзамена. Сдавали ЕГЭ 830 тыс. выпускников (72% от общего количества), на 10% больше, чем в предыдущем. По его результатам стали первокурсниками 500 тыс. человек, из них 35% иногородних, 25,5% — из сельской местности. Выявлен ряд проблем, в частности, ставится вопрос о проведении экзамена не дважды в год, а в «одну волну». Три вопроса остаются наиболее дискуссионными: набор обязательных предметов для сдачи ЕГЭ, критерии отбора вузов, требующих дополнительных испытаний, кроме ЕГЭ, и расширение количества олимпиад, победа в которых дает возможность поступать в вузы.

Целый ряд материалов трудно отразить в нашем дайджесте обзора. В том числе: о ходе муниципальной реформы (И. Стародубровская), военной экономике и военной безопасности страны (В. Зацепин, В. Цымбал), большой раздел об институциональных проблемах (группа авторов под руководством А. Радыгина), основные выводы которого отражены в статье, публикуемой в этом номере журнала.

* * *

Что же показал минувший год, какие последствия будут иметь его итоги? 2006 год продемонстрировал в целом успешные результаты текущей деятельности в условиях очень благоприятной и улучшавшейся внешнеэкономической конъюнктуры. Сохранилась основа стабильности на ближайшие годы в случае, если эта конъюнктура ухудшится. При сохранении высоких цен на экспортируемое сырье появилась надежда на решение принципиальной стратегической задачи — обеспечения значительных пенсионных накоплений — путем выделения фонда будущих поколений из состава Стабилизационного фонда. Сохранилась надежда на повышение инвестиционной активности, от которой зависит перспектива развития. Но 2006 год не продемонстрировал сколько-нибудь заметных сдвигов в решении основополагающих проблем: диверсификации промышленного производства, закладывания надежных основ устойчивости высоких темпов развития, последовательной модернизации и повышения конкурентоспособности экономики, ее инновационности. Прогресс в этих сферах возможен при серьезных усилиях по улучшению инвестиционного и в целом предпринимательского климата, по последовательному проведению структурных реформ. Таких усилий явно не хватало. Но, как всегда, надежда умирает последней.

Позиция авторов представленных в номере статей не всегда совпадает с позицией издателей журнала. Перепечатка, перевод, а также размещение материалов журнала «Экономическая политика» в Интернете только при согласовании с редакцией. При использовании материалов ссылка на журнал обязательна. Редакция оставляет за собой право не вступать в переписку с авторами и читателями. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Издатель: АНО «Редакция журнала „Экономическая политика“».

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС77-25546.

Адрес редакции: 117571, Москва, просп. Вернадского, д. 82. E-mail: ec_policy@anx.ru.

Отпечатано в типографии ООО «Ако-Принт». 117218, Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 25, к. 97.

Тираж 2000 экз. Цена свободная.